

A woman with blonde hair styled in a braid, wearing a white, long-sleeved, puffed dress and a red shawl, stands in a lush garden. She is framed by a large, arched trellis of red roses. The background is a soft-focus garden path lined with more roses. The overall mood is romantic and elegant.

У ЛЕДИ *Эшли*
ПЛОХОЕ НАСТРОЕНИЕ

ЯНА РОЗА

Яна Роза
У леди Эшби
плохое настроение

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68729424
SelfPub; 2023*

Аннотация

Вот это поворот – одной фразой можно описать всю жизнь Эмили. Ещё вчера она была просто... Эмили, обычной девушкой из двадцать первого века, а сегодня на дворе девятнадцатый, и всё почему-то зовут её Эмма. А ещё у неё есть жених – не очень желающий жениться, правда. И родственники, страшно жаждущие спихнуть её с рук, как кобылу на рынке. О, и не забыть бы кузину Маргарет, желающую ей смерти... В какой момент Эмили повернула не туда?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	40
Глава 3	75
Глава 4	88
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Яна Роза

У леди Эшби

плохое настроение

Глава 1

Все события вымышлены, любые совпадения случайны, на историческую достоверность не претендую.

Встреча с родителями каждый третий уик-энд месяца явно была придумана кем-то свыше в качестве наказания за грехи.

Эмили давно думала, что пора перейти на общение посредством открыток и телефонных звонков, потому что эти семейные собрания, как правило, приносили только плохое настроение. И ощущение, что она полное ничтожество.

– Так где твой парень? – скептически поинтересовалась Катрина, ее старшая сестра.

– Не смог приехать, – вздохнула Эмили, перемешивая какой-то салат, в составе которого были одни листья.

Она с отвращением выкладывала их на белую скатерть, пока мать не видела.

– А существует ли он вообще? – усмехнулась Катрина.

Да, сестренка у нее была той еще занозой в одном месте. Полностью мамочкина копия, все делала по ее указке. Даже замуж вышла только потому, что мама сказала – он хороший. А «он» оказался тем еще гадом. Но эти две ненормальные до сих пор думали, что он скоро вернется и они стрясут с него алименты.

А тот уже пять лет как оставил Катрину с долгами и малолетним пацаном, который теперь часто гостил у их зажиточной тетки, пока сестрица пыталась найти себе новую жертву.

– Конечно, есть, – кисло улыбнулась Эмили.

Она взяла было свой телефон, чтобы проверить, дошло ли ее сообщение до Тони, но в этот момент мать увидела салат, который оставлял жирные пятна на ее скатерти. Заголосила она так, что ей впору бы работать на радио – отличная вышла бы сирена воздушной тревоги.

– Совсем нет ума! – заорала она, отвесив ей несильный, но унижительный подзатыльник. – Эта скатерть – подарок моей матери на свадьбу!

– Купи уже новую, – буркнула Эмили, резко поднимаясь.

Звякнули столовые приборы, но хорошо хоть ничего не упало.

Отец даже не убрал от лица свою газету. Хотя чего ему, он же мужчина, а воспитанием девочек должна заниматься мать.

Словом, семейка у Эмили была не подарок. И эти люди еще о ней думали черт-те что! Особенно ее мать, Дебора Беннет. На вид ангел во плоти, а на деле – жадная, склочная и вредная баба, которая считала себя лучше других только потому, что в ее родословную затесалась настоящая леди. При этом в самой маме от настоящей леди не было ни грамма.

Эмили вышла на балкон, вдруг пожалев, что не курит. Хотя мамашу, наверное, хватил бы инфаркт, почувствуй она запах сигарет в доме. Н-да, иногда Эмили ненавидела свое семейство. Видимо, это был как раз один из таких дней.

В Лондоне стояла аномальная жара, и в панельной застройке находиться было подобно смерти.

Эмили взъерошила короткий ежик на затылке и убрала длинную челку за ухо. Да, не носила она длинных локонов, как Катрина, чем только еще больше злила мать.

– Чего обиделась? – как бы невзначай спросила Катрина, зайдя на балкон, чтобы снять с сушилки белье. – Лучше иди оденься, нас пригласили на барбекю к Джонсонам.

Эмили застонала. Она ненавидела Джонсонов. Во-первых, потому что глава семейства был директором фирмы, где работал ее папа, а во-вторых, потому что барбекю обязательно превращалось в битву под названием «Кто успешнее» между матерью и хозяйкой дома. У последней, кстати, было три сына. Один лечился в клинике от пьянства, второй отбывал срок за кражу, а третий не сходил с языков из-за скандальных историй про домогательства.

Но на барбекю к Джонсонам всегда приглашалось много знакомых и родственников. Именно там Катрина и познакомилась с будущим козлом своей жизни, и именно там мать собиралась найти ей очередного придурка.

– Я не хочу, – отрезала Эмили. – Лучше поеду домой.

– Нельзя, – грозно остановила Катрина. – Мы и так тебя редко видим.

Эмили закатила глаза. Конечно, им же нужно кого-то обвинять в своих неудачах.

– Не поедешь – я на тебя родителей натравлю, так что снимай эти пацанские шмотки и завернись в приличное платье, – припугнула Катрина, явно не собираясь сдаваться.

Вот только пристального внимания родителей Эмили не хватало. Врагу не пожелаешь. Катрина знала, куда надавить, и плевать, что Эмили давно переросла тот возраст, когда слово родителей – закон.

– А по-другому не можешь? – процедила Эмили. – Может, поэтому твой козел и сбежал, пожалуй, и в постель ты его загоняла угрозами.

– Ах ты... – лицо Катрины побагровело, а губы сжались в тонкую полоску. – Лесбиянка!

Последнее она рявкнула.

Ох, да, внешний вид Эмили говорил сам за себя. Это была болезненная тема для женской половины их семьи.

Вообще, все вокруг во время беременности матери говорили, что должен родиться мальчик, но на свет появилась она. В семье не особо огорчились еще одной девочке, но «мальчишество» все-таки дало о себе знать. Просто в какой-то момент Эмили осознала, что в кроссовках ей удобнее. Короткие волосы не мешали, когда она закручивала гайки, и не пачкались в машинном дерьме, а джинсы и рубашки гораздо лучше скрывали ее женственность на мужской работе. Пусть Брэдли, ее начальник, вряд ли позволил бы своим парням тронуть ее хоть пальцем, Эмили не желала искушать судьбу. Ее семейке, спасибо каким-то жутким стереотипам, этого хватило, чтобы увериться, что Эмили – ненормальная. А ведь у нее парень был. Самый настоящий. И ни с какими девушками Эмили никто никогда не видел. Вот только Тони не смог отменить работу и не приехал с ней на эту встречу.

Стечение обстоятельств, да и только.

Эмили выругалась, когда в очередной раз увидела, что ее сообщение Тони так и не прочитал. Она хотела, чтобы после работы он ее забрал, тогда бы ей не пришлось ехать на это барбекю, и уик-энд они провели бы вместе. Но, похоже, выбора не было.

Когда Эмили вернулась в душную квартиру с балкона, ма-

ма уже накручивала Катрине и без того кудрявые волосы на плойку.

– Сегодня к Джонсонам придет сосед, мне сказали, что они позаботились о том, чтобы пригласить его.

Судя по лицу матери, она была безумно счастлива, потому что будет, кого обсудить и к кому попытаться пристроить Катрину.

– Соседа зовут Марк Вилсон, у него семейный особняк недалеко от коттеджа Джонсонов. Говорят, Марк очень богатый и перспективный жених, – расписывала мать положительные качества, касавшиеся исключительно материальной стороны дела.

Эмили только фыркнула. Обычно такие «женихи» имели кучу долгов, любили играть в азартные игры и совершенно не стремились подцепить на соседском барбекю леди не первой свежести, да еще и с прицепом.

– Эм, быстро снимай свои драные джинсы, – рявкнула мать, обратив на нее свой взор, от которого хотелось, как страусу, спрятаться под землю.

Эмили снова в мольбе взглянула на телефон, но сообще-

ние так и висело в «непрочитанных». Тяжело вздохнув, она решила не спорить. Потопчется там минут двадцать, а потом поедет домой. К Тони.

Платье ей подобрала старшая сестра – прямо-таки от сердца оторвала что-то похожее на короткую, на тонких бретелях, белую сорочку из шифона.

Эмили скривилась, когда надела ее на себя. Слишком много открытого тела.

– Может, подцепишь себе парня, – будто издеваясь, кинула Катрина, явно нацелившаяся на богатого соседа.

Показав ей в спину средний палец, Эмили дополнила свой образ джинсовой курткой и кроссовками.

Тони по-прежнему не отвечал. Но вот ему ее платьишко точно бы понравилось.

Джонсоны из кожи вон лезли, чтобы выставить себя аристократами. Хотя мать часто дома злорадствовала: плебейская кровь никогда не посинеет. Но в лицо она, конечно, им этого не говорила. Эмили надеялась, что когда-нибудь мать

проколется, вот тогда барбекю стало бы действительно интересным.

Джонсоны всегда проводили уик-энд с размахом, как будто праздник или чей-то день рождения отмечали. Вот и сейчас небольшой коттедж был украшен всевозможными фонариками, как бумажными, так и светящимися, играли приглашенные музыканты, а для детей даже отдельного аниматора позвали.

– Где Марк Вилсон? – с порога спросила мать и тут же приклеилась к миссис Джонсон, решив начать действовать сразу, пока ее не опередили, и вцепиться в объект за три секунды до остальных.

Действительно, зачем изображать заинтересованность чужим состоянием, когда на кону мужик с бабками?

Катрина тоже оглядывалась, поправляя свое яркое красное платье, как будто бы знала, как этот Марк выглядит. И только отец, сухо поприветствовав хозяина дома, отошел с ним к столу с едой, обсуждая работу.

– Еще не приехал, но и предложение не принял, – ответила миссис Джонсон.

Контрольный в голову.

– Как? – мама в ужасе распахнула глаза. – Какое пренебрежение...

Эмили отстала от них на пару шагов, достала свой телефон и решила уже сама позвонить Тони, пока сеть хорошо ловила. С этим у Джонсонов были проблемы.

Длинные гудки раздражали, а потом и автоматический голос сообщил ей, что дозвониться не получается. Чертыхнувшись, она собиралась сказать Катрине, что уходит, чтобы та не искала ее, но буквально налетела на озабоченного ублюдка Билли Джонсона.

– Приветик, Эмми, – ласково поприветствовал он, и у Эмили волна отвращения прошла от макушки до пяток.

Билли Джонсон несколько раз привлекался за домогательства, но как-то все ему сходило с рук. Хотя Эмили не понимала, в чем его проблема. На внешность Билли грех было жаловаться, привлекательный, высокий, голубоглазый, черноволосый. Симпатичный.

Такому девчонки и так могут дать, главное – правильный подкат найти.

Но, похоже, была у Билли такая болезнь: нравилось лезть к тем, кто сопротивлялся.

– Ты сегодня прям воздушная девочка, – продолжил он.

– Отвали от меня, если хочешь сохранить яйца, – огрызнулась Эмили, не собираясь с ним церемониться.

Билли поднял руки вверх, показывая, что сдается, но его глаза так и загорелись. Нужно было срочно валить отсюда, а то точно нарвется на неприятности.

Отыскать Катрину удалось без труда – ее красное платье ярко выделялось на общем фоне спокойных тонов. Агрессивная, притягивающая внимание, жаждущая ласки женщина. Такой она выглядела в глазах всех окружающих. И в каком-то плане Эмили было ее даже жалко. Возможно, если бы не слушалась маму, все у нее было бы хорошо. Первый парень Катрины, с которым, Эмили знала, ее сестра лишилась девственности, был вполне нормальный, работающий, любил ее. И даже пару раз заходил к ним в гости, пытаясь наладить отношения, но сестра гналась за призрачным богатством.

Катрина стояла у ограды, цедя бокал с соком и глядя в даль. Эмили проследила за ее взглядом и увидела старин-

ное поместье. С их точки обзора хорошо были видны каменные башни и окружающий дом лес. Эмили боялась предположить, сколько фунтов нужно тратить на его содержание.

– Хотела бы быть его хозяйкой, – как-то не слишком радостно произнесла Катрина, ощутив ее присутствие за спиной.

– Зачем, столько проблем... – фыркнула Эмили.

Еще один призрак с его богатством.

Катрина повернулась к ней, как будто смирившись с потерей.

– Что, собираешься уходить? – спросила она.

От Катрины Эмили редко могла скрыть свое настроение и свои желания. В конце концов, под одной крышей они провели столько времени. Но это не отменяло того, что поведение и мысли Катрины ей не нравились.

– Да, и не устраивайте истерику с моими поисками, мне уже двадцать, – закатила глаза Эмили.

В прошлом году она ушла, никому ничего не сказав, так

через какое-то время к ней заявили полицейские и долго ее допрашивали.

Катрина вдруг коснулась ее щеки и улыбнулась.

– Уже двадцать... А точно есть парень? – подмигнула она.

Эмили широко улыбнулась. Конечно, они с Катриной ссорились, часто и очень сильно, порой не понимали друг друга, но она была ее родной сестрой. Хочешь не хочешь, а привязанность будет.

– Конечно, есть, и я познакомлю вас, его зовут Энтони, но я зову его Тони, – ответила она.

Катрина скривилась:

– Имя для песика.

Эмили пожала плечами и ушла, пообещав сообщить, когда доберется до дома.

Лучшим вариантом было бы вызвать такси, но звонок прерывался. Может, поэтому она не могла дозвониться до Тони? В этом захолустье связь не слишком хорошо ловила.

Эмили дошла до самой дороги, выискивая лучший сигнал. Машин на трассе было совсем немного, но попутку она все равно ловить не собиралась.

Идя по обочине, Эмили почти не поднимала взгляда от телефона. И как раньше жили без этой штуки? Ветер от проносившихся машин порой задирает ее платье, и она недобрым словом вспоминала маму и Катрину.

Свернув с дороги, Эмили решила сократить путь через редкий лесок и перейти на другую сторону, возможно, там будет автобус до Лондона. Трава нещадно щекотала кожу ног, а проснувшаяся мошкара уже успела пару раз укусить. Эмили буквально выбежала из леса, протягивая свой телефон к небу, как спасательную палочку.

Черт. Как будто попала в бункер.

Она огляделась, наткнувшись взглядом на собрата по несчастью. Серебристый бентли неуклюже, криво стоял на обочине с открытым капотом. Эмили невольно заинтересовалась.

Она работала автомехаником. Профи из нее был еще не очень, но она училась. И весьма успешно, между прочим. Еще годик, и Брэдли будет давать ей самостоятельные зака-

зы. Эмили услышала ругань из-под капота, и все же решила предложить свою помощь. В конце концов, к ним в мастерскую бентли не привозили, а заглянуть хоть одним глазком внутрь этой машины хотелось.

– Простите, – громко позвала Эмили.

Мужчина показался из-под капота, и Эмили застыла. Конечно, она и раньше видела красивых мужчин, но этот был чертовой копией Супермена. Такие же широкие скулы, небольшая ямочка на подбородке, вьющиеся волосы, разметавшиеся на ветру. Широкие плечи обтягивала черная рубашка с закатанными рукавами, а золотая пряжка на ремне поблескивала на солнце, ослепляя.

– Да? – мужчина окинул ее пристальным взглядом.

Только сейчас Эмили осознала, что выглядела весьма легкомысленно в этом коротком платье.

– Я могу вам помочь? – стараясь не думать об этом, спросила она.

Мужчина криво улыбнулся.

– Думаю, нет, – весьма грубо отказался он.

Эмили пожала плечами. В этом была вся проблема красивых мужчин – они не умели принимать помощь. Проходя мимо машины, Эмили замедлила шаг. Шикарная, конечно, матовая краска, весь металл блестел, как будто его только что отполировали. Такие машины не ломаются.

– Если у вас работает телефон, – услышала она себе в спину, – то я бы попросил им воспользоваться.

– Нет, – Эмили повернулась к нему, потому что от ощущения, что ее спину прожигают эти голубые глаза, стало не по себе. – Не работает.

Мужчина грустно усмехнулся.

– Но я могу посмотреть машину и определить проблему, – предложила она.

Незнакомец удивленно вскинул бровь:

– Посмотреть?

Эмили не дожидалась особого приглашения. Она подо-

шла к открытому капоту и восхищенно вздохнула. Внутренности машины были потрясающими, от блеска в глазах зарябило. Обычно ей доставались старые развалюхи, от которых даже кожа пропитывалась запахом масла.

– Невероятно, – протянула Эмили.

Мужчина слегка попятился:

– Обычно женщины говорят так обо мне.

Эмили мысленно застонала. Ну, конечно, как же Супермен не отметит свою красоту, перед ним ведь все на колени падать должны. Правда, смотреть на него она избегала. Эмили будто льдом покрывалась от синевы его глаз. От этого мужчины, пусть он и не был похож на маньяка-убийцу, буквально веяло опасностью.

– Уверена в этом, – вежливо ответила Эмили. – А теперь расскажите, что случилось?

Супермен развел руками:

– Заглохла.

– И что, никакого скрежета, взрыва, страшных звуков? –

допытывалась Эмили, выясняя симптомы, как врач – только для машин.

– Это бентли, – усмехнулся Супермен. – Вам не кажется, что ее цена априори избавляет от всего, что вы перечислили?

Он будто считал ее дурочкой.

– Это всего лишь металл, – Эмили вздохнула, наклонилась и вновь потрогала все провода и важные элементы.

Вроде и правда все было в порядке. Но по такому беглому осмотру, конечно, ничего толком сказать и нельзя. Ветер заигрывал с ее юбкой, то и дело пытаясь задрать. Супермен молчал, скептически следя за ее руками и иногда скользая взглядом по ее бедрам и идиотскому платью.

Может, и не стоило, но Эмили так и подмывало заглянуть машине под брюхо. Брэдли всегда говорил, что самые дурацкие поломки бывают именно там.

– Не возражаете, если я... – она сняла с себя джинсовку и бросила на землю.

Супермен удивленно вскинул бровь, даже рот приоткрыл, когда Эмили легла на спину и кое-как пролезла под машину.

Хорошо, что она была тощей и без выдающихся округлостей. Правда, в таком положении можно было только посмотреть, а вот работать невозможно.

Но вроде бы повреждений не было. Все целое.

– И долго вы собираетесь мучить меня видом своих обнаженных коленей? – раздался сверху голос.

Супермен соврал. Видел он гораздо больше, чем просто колени. Ее белье так уж точно.

Это Эмили поняла, почувствовав, как сильно задралось чертово платье. И зачем она только туда полезла? Оттолкнувшись, она выбралась из-под машины, увидев перед собой по-джентльменски протянутую руку. Ухватившись за нее, она быстро поднялась, чувствуя, как ткань скользнула вниз, по бедрам.

И снова этот взгляд, от которого даже кончики пальцев кольнуло от холода.

– Все в порядке, – констатировала она, имея в виду машину.

– А со мной уже нет, – выдал ее новый «знакомый».

Эмили сглотнула. В голове промелькнула куча фильмов про маньяков на пустой дороге. Мужчина, как будто поняв ее пристальный взгляд, поднял руки в жесте «сдаюсь».

– Не пугайтесь меня, – отчего-то улыбнулся он. – Вы представляете для меня большую опасность, чем я для вас.

Эмили судорожно вздохнула. Неужели в платье она похожа на трансовестита?

– Это еще почему? – спросила она.

Супермен улыбнулся:

– Как вас зовут?

– Э... Эмили Беннет, – запнувшись, ответила Эмили.

– Почему не Лизи? – хмыкнул мужчина.

Что ж, не он первый об этом спрашивал, не он последний, наверное... Так что ответ у Эмили уже был готов:

– Потому что родители не любят «Гордость и предубеждение».

– Понятно, уважаю, – кивнул Супермен. – А меня зовут Марк Вилсон, и вы, наверное, в курсе, где я живу.

Эмили округлила глаза. Так это был тот самый Марк, которого прочили... А впрочем, неважно. Значит, Супермен аристократических кровей.

– Это никак не влияет на то, что вы можете быть маньяком, – закончила она свою мысль.

Марк засмеялся, и от его глубокого тембра по спине Эмили прошелся холодок. Определенно, этот мужчина будоражил, и она не могла взять в толк, почему. На маньяка не похож был. Не сказать, что он обделен женским вниманием, закатанные рукава рубашки демонстрировали чистые локтевые сгибы – не наркоман. Эмили качнула головой.

– Поверьте, Эмили, – он так странно повторил ее имя, будто хотел запомнить. – Если бы я захотел с вами что-то сделать, то уже давно бы это сделал.

Эмили вздохнула. Ладно, хватит этих дурацких разговоров. А то это было больше похоже на «вы меня не привлекаете», и от того самооценка летела вниз со скоростью метеора. Этому Марку нужно еще ее сестру увидеть и влюбиться.

– А... заведите машину, – нашла Эмили лучший способ отправить мужика подальше от себя, в салон.

Тот беспрекословно подчинился. Мотор натужно засипел и заглох. И так несколько раз.

– Скорее всего, засорился клапан холостого хода, – за-чем-то на автомате пробормотала Эмили больше даже себе, чем ему.

Но Супермен бесцеремонно встрял в ее монолог:

– И это возможно починить?

– Вполне, – Эмили кивнула. – Есть какие-нибудь инстру-менты?

Марк покопался в салоне и протянул ей маникюрный на-бор.

Эмили предпочла не спрашивать, как он там оказался. Да и, собственно, не ее это было дело.

Она открутила нужную деталь, испачкав в процессе руки и машинально вытерев их о платье. Черные жирные пятна вмиг впитались в ткань, Катрина, наверное, уьет ее, когда

это увидит.

Но о сестре и родителях Эмили в тот момент не думала. Закончив, она вновь попросила Марка завести мотор, и на этот раз бенгли загудел, как новенький, чистым басом, от которого завибрировала земля. Эмили облегченно выдохнула. Было бы неловко, если бы машина опять заглохла.

Марк тоже рассмеялся и вышел из авто, захлопнув капот.

– Моя спасительница, – заявил он.

От этой простой благодарности у Эмили сердце пустилось галопом.

– Пустяки, – она сдержанно усмехнулась. – Но завезите в сервис, может, я что-то упустила.

Марк молча кивнул.

Эмили показалось, что это, наверное, был самый неловкий момент в ее жизни. Мужик не знал, как сказать ей: «Пока», поэтому и глазел, перебирая в голове в поисках лучшей фразы.

– Счастливо добраться, – помогла ему Эмили и разверну-

лась было, но горячая ладонь Марка ухватила ее за плечо.

Эмили аж ойкнула: между ними в тот миг будто колючая искорка пробежала.

– Я могу подвезти, – предложил Марк, потирая руку в том месте, где его ударило током.

– Боюсь, дальше вашего особняка не доедем, – отозвалась Эмили, прекрасно понимая, что вряд ли ее великодушно подбросят до города.

Марк усмехнулся.

– А дальше и не нужно, там со связью все хорошо, так что я вызову вам такси, – ответил он.

По-хорошему, стоило бы отказаться. Пускай этот Супермен хоть десять раз аристократ и племянник самой Королевы. В первую очередь он – незнакомый мужчина.

С другой стороны, не оставаться же на дороге без какой-либо связи. Может, вернуться к Джонсонам? Но стоило только подумать об этом, как стало не по себе. Ладно, главное, ничего не пить из рук Марка и дожидаться такси на улице. А еще поменьше на него смотреть.

– Хорошо, – кивнула Эмили, решившись.

Марк протянул ей руку, словно она собиралась в карету садиться.

– Я и сама могу... – буркнула она себе под нос, проигнорировав помощь.

– Не укушу, – заверил Марк, садясь на водительское кресло, и расслабленно опустил руки на руль.

Эмили не ответила, пытаясь разобраться в своих эмоциях, которые рядом с этим Марком вели себя слишком уж странно. Она посмотрела на экран своего телефона, но связи по-прежнему не было. Тони, наверное, уже заволновался...

Эмили мотнула головой, отгоняя эти мысли. Рядом с Марком ей не хотелось думать о своем парне.

Особняк Марка имел весьма обычное название: «Хоп-Хилл», что означало...

– Надежда, – сказал Марк, заметив, что она задержала

взгляд на указателе. – Он так называется в честь первой хозяйки.

Эмили только кивнула. У этих аристократов были свои заморочки с жильем. Ее семья жила в типичной многоэтажке в не самом благополучном районе, но все уже привыкли. Много раз они пытались снимать жилье, но каждый раз это оказывалось слишком накладно. Мама и сестра предпочитали больше денег тратить на себя. Зато Эмили с Тони снимали дом в Манчестере с его чистыми улицами и хмурыми соседями. Но да, это было очень накладно.

– Так куда вас отвезти? – поинтересовался Марк.

– В Манчестер, – ответила Эмили, – к парню.

– О... – немного разочарованно протянул Марк. – У вас с ним серьезно?

Эмили скрестила на груди руки. И что это вообще были за вопросы?

– Мы недостаточно знакомы, чтобы я вам отвечала, – резко сказала она.

Вот она же не спрашивала, откуда у него в машине ма-

никюрный набор! Наверняка «катал» какую-нибудь леди с Вэст-Энда, а если в салоне получше покопаться, небось, еще много чего можно было найти.

– А мне показалось, мы уже перешли черту в тот момент, когда вы позволили мне любоваться вашими коленями, – заявил Марк бессовестно.

Эмили закатила глаза, чувствуя, как щеки заливаются краской. Нашел, что вспомнить.

– Вы на пляже никогда не были? Там и не такое можно увидеть, – буркнула она.

– Верно, – кивнул Марк. – Но, согласитесь, гораздо любопытнее наблюдать за тем, кто не собирался ничего показывать.

Эмили усмехнулась. Платье, конечно, провокационное, да и то, что она под машину полезла... Ну, как говорится, сама виновата.

– Знаете, Марк, – Эмили тоже назвала его по имени, – мои ноги никаким образом вас не касаются. А с парнем у меня все серьезно.

– Тогда почему он не с вами? – надавил на больное Марк.

Эмили тихо чертыхнулась. Ну вот, еще и перед ним отчитываться.

– Потому что, – отрезала она.

И в самый этот момент они наконец подъехали к дверям особняка.

Здесь дорога была уже современной. Посмотреть было на что, и Эмили принялась разглядывать окрестности – все лучше очередного спора с Марком. Она увидела парк в минималистичном стиле с низкими округлыми деревьями, огромный дом в три этажа из серого кирпича, две смотровые башни. Стены одной из них густо поросли плющом. Дорожки были усыпаны темными камнями и белоснежным щебнем.

Их встретил мужчина в сером костюме. Старенький, но, невзирая на годы, на вид очень счастливый. Он едва шаркал и улыбался, глядя на Марка.

– Мы ждали вас еще два часа назад, – раскрыл объятия старик, и Марк обнял его, как родного.

– Прости, Майкл, ты же знаешь, что со связью на этом

участке беда, – ответил он.

Эмили мялась возле дверей автомобиля, из которого выбралась, в очередной раз проигнорировав помощь Супермена, когда этот Майкл заинтересованно посмотрел на нее.

– Вы с гостьей, я распоряжусь об ужине на двоих, – сказал он.

– Нет-нет, – запротестовала Эмили, – я уже ухожу.

Марк широко улыбнулся.

– Мисс Эмили – моя спасительница, без нее я бы на этой дороге простоял еще час, пока ты бы не послал машину, – заявил он.

– Тогда вашу спасительницу нужно угостить нашим фирменным чаем, – оживился старик.

Эмили немного запаниковала.

– Мне нужно только такси, которое я сама и оплачу, – поспешно встряла она.

Связываться с аристократом – не очень хорошая идея. А

уж с похожим на Супермена – тем более.

– Это всего лишь чай, Эмили, – в голосе Марка чувствовалась теплота, от которой становилось не по себе.

– Спасибо, но нет, – упрямо отказалась Эмили.

– Вам всегда не везет со спутницами, – направляясь к дому, принялся сокрушаться Майкл.

– Ты прав, – печально-показушно пожаловался Марк и вновь протянул руку Эмили. – Пройдемте пока в дом, не стоять же на улице.

Эмили глубоко вздохнула и вновь посмотрела сначала на эти огромные, давящие своей старомодностью и богатством стены, а потом на протянутую руку. Нет. Не хватало еще, чтобы между ними опять ток пробежал. Это, наверное, из-за платья, синтетика...

Эмили пошла вперед за Майклом, спиной ощущая пристальный взгляд Марка.

Как только она переступила порог, отчего-то стало холодно. Может, кондиционер работал или сквозняк...

– Я распоряжусь о такси, – послышался голос Марка.

Он слегка опередил ее, пройдя за Майклом, а Эмили притормозила у самых дверей.

С этой точки обзора дом напоминал ей музей. Как же много здесь было антиквариата! Из современного, пожалуй, только система пожаротушения и сигнализация. Посчитав, что глупо стоять у дверей, Эмили осторожно прошла вдоль коридора, где на спокойного зеленоватого цвета обоях были развешаны картины и гравюры.

На них посмотреть было интересно. Стены в ее комнате у родителей украшал своей улыбкой только Дэвид Бекхэм.

– Такси приедет через пару минут, хотите, я пока проведу небольшую экскурсию? – Марк как будто из ниоткуда возник.

Эмили обернулась, снова наткнувшись на его пристальный взгляд, от которого екнуло в груди.

– Э... ну, можно, – помялась она.

Уж пусть лучше он будет рассказывать скучную историю жизни своих предков, а не снова вспоминать ее колени.

– Пойдемте, – Марк жестом попросил следовать за собой. – Эти картины привез из Италии мой двоюродный дядя...

Он показал на полотно, на котором акварельными красками была изображена природа. Приятно розово-голубые оттенки навевали мысли о мороженом. Затем последовали скульптуры разных греческих богов, раритетное пианино, привезенное из Бомбея, на котором играла сама королева Виктория. Эмили откровенно зевала, но старалась этого не показывать. Какая скука.

Вот показал бы Марк форму Дэвида Бекхэма или платье Порш-Спайс, вмиг стало бы...

Эмили вдруг зябко поежилась, застыв возле огромной картины, изображавшей самого Марка в черном сюртуке и смешных облегающих штанишках с таким серьезным лицом, что Эмили невольно усмехнулась.

– Это не я, к вашему сведению, – Марк встал рядом, такой горячий, что холод тут же развеялся.

– А очень похожи, – Эмили снова на него посмотрела.

– Это виконт Кристофер Морган, мой пра-пра-пра... В общем, очень дальний родственник. Он был искателем приключений, и это все, что о нем известно. Загадочная личность.

Эмили кивнула. Она помнила только свою бабушку, а уж дальше... Собственно, только мать, наверное, знала предков, но их фамилий она не называла, а только титулами баловалась. Так что Эмили не без причины подозревала, что мама могла все выдумать.

На первый взгляд Кристофер и Марк действительно были похожи, но, присмотревшись, Эмили увидела разницу. Но все же было забавно наблюдать эту генетическую особенность.

– Это леди Маргарет Смит, – Марк указал на картину чуть ниже, почти у ног виконта, – его любовь. Но продлились их чувства недолго. После свадьбы они прожили только полгода, затем она сбежала с одним из военных.

Леди Маргарет, без преувеличения, даже для того времени была красавицей. На вид ей казалось не больше девятнадцати, черные волосы отливали синевой, в сложную прическу были вплетены алые розы. Платье облегалo округлые формы и пышную грудь. Даже с картины она излучала жи-

вую энергию. И странным был такой финал брака, потому что Кристоферу Маргарет подходила как внешне, так и внутренне.

– Ох, по ним еще не сняли фильм? – Эмили улыбнулась.

– Боюсь, это была бы печальная история, – заметил Марк, задержав взгляд на ее лице.

– Моя сестра была бы в восторге, – Эмили пожала плечами, остановившись возле еще одного портрета.

От него как будто веяло холодом. На этом холсте была изображена полная противоположность леди Маргарет. Из девушки словно все краски высосали. Бледная кожа сливалась с такими же бледными волосами, даже цветы, стоявшие рядом в вазе, были похожи на мертвые. Обитательница портрета уныло смотрела на Эмили своими бесцветными глазами.

– Это леди Эмма Эшби, кузина леди Маргарет, – не дожидаясь вопроса, сказал Марк.

– Думаю, виконта она не интересовала, – Эмили от взгляда девушки на портрете в дрожь бросало.

– Неизвестно, жизнь леди Эшби была такой же неприметной, как и ее портрет. Говорят, она умерла в одной из лечебниц для душевнобольных, – откликнулся Марк.

Тут вернулся Майкл и сообщил, что такси уже ждет. Эмили испытала облегчение и в то же время какую-то грусть. Ей нравилось, как звучит голос Марка, но...

Она поспешила на улицу.

– Надеюсь, мы еще увидимся, Эмили, – Марк успел ухватиться за ее руку и коснулся губами ладони.

Все естество Эмили как иглой пронзило, заставив вздрогнуть. Горячее дыхание и губы опалили кожу так, что жар разнесся по всему телу.

Эмили выдернула руку, пусть и понимала, что это бесполезно. Она прекрасно знала тот взгляд, которым Марк смотрел на нее. Так хищники смотрят на добычу.

Она сдержанно улыбнулась и залезла в машину, посмотрев на свою ладонь. Вроде ничего особенного, хотя по ощущениям там как минимум должен был быть ожог.

Когда автомобиль тронулся, Эмили упорно старалась не

оглядываться, но все же на повороте не выдержала и обернулась.

Марк так и смотрел ей вслед.

Эмили прижала руку к груди. Станный человек, он действовал на нее, как электрошокер.

Телефон запиликал уведомлениями о доставке смс. Связь вновь работала.

Глава 2

Тони написал только одно сообщение: «Прости, жутко устал. Хорошо отдохни у родителей, встречу тебя завтра. И, пожалуйста, не забудь о моей просьбе».

Эмили поджала губы. Она и без того помнила, что обещала подготовить за Тони скучные рефераты и переписать лекцию. Порой Эмили и сама удивлялась, зачем вообще это делала. Но ей хотелось быть ему полезной, выглядеть заботливой, той самой, на ком стоит жениться и кого можно смело знакомить с родителями.

Наверное, ее появление станет для Тони сюрпризом.

Эмили положила голову на спинку кресла, с досадой ощущая, что та уже тяжелая, переполненная образами Марка Вилсона, а не ее Тони. Вот бывает ведь так, что вроде мужчина запал в душу, но при этом ты совершенно точно понимаешь, что он не твой. Как суперзвезда. Как, к примеру, Дэвид Бэкхэм – ослепительно красивый и совершенно далекий.

Эмили снова печально вздохнула.

Ее Тони тоже был неплох. Очень перспективный студент, будущий «слуга народа». Когда он появился в их мастерской, то сразу привлек к себе внимание. Даже Брэдли слушал его, раскрыв рот, а потом еще сделал такую скидку, какую никому никогда не делал. Эмили тогда была восхищена умением Тони вести беседу. Сама она с трудом закончила колледж и сразу напросилась к Брэдли на работу. Тот долго кривился, смотрел на нее, но потом махнул рукой, бросив, что если откажет, она натравит на него феминисток, а своей репутацией Брэдли дорожил. Потому сам и обучал ее.

А Тони... Как ни крути, но он умел ухаживать красиво и наверняка. Он буквально шанса Эмили не оставил: на первое свидание принес букет цветов и пригласил в ресторан Пегги Поршен. Его Эмили раньше только в инстаграме видела! Она тогда от души нафотографировала несколько пирожных, но фото получились не такими красивыми, как у блоггеров, и Эмили их удалила.

Она вздохнула. Почему-то сейчас ее удручало то, какая она. С Тони, хоть он и образованный, Эмили не ощущала себя такой ничтожной, как с Марком. Даже странно. Может, это потому что у них с Тони настоящие чувства, а Марк из тех, на кого приятно смотреть, но руками лучше не трогать...

И снова Эмили думала о нем. Встряхнувшись, она наконец-то увидела знакомую улицу. И только когда машина остановилась возле нужного дома, она, сунув руку в карман джинсовки, поняла, что оплатить проезд ей нечем.

– Черт, – тихо выругалась Эмили, – можете подождать...

– Мистер Вилсон уже все оплатил, – вежливо сообщил водитель. – Выходите, мисс.

Эмили так и застыла с открытым ртом:

– Как... все оплатил?

Водитель не стал вдаваться в подробности, только показал в приложении, что поездка оплачена. Эмили на ватных ногах вылезла из машины.

Теперь, выходит, она должна Марку денег?

Час от часу было не легче. Эмили с досадой посмотрела удаляющемуся такси вслед. И что ей теперь делать? Она не любила оставаться в долгу.

С наступлением вечера на улице становилось все холоднее. Эмили засунула в карман холодные руки и, поднявшись

по ступенькам, открыла ключом двери.

Послышалась какая-то странная возня, и Эмили насторожилась.

– Тони... – позвала она, осторожно проходя в гостиную.

Повсюду были разбросаны вещи. Причем черный бюстгальтер явно принадлежал не ей и уж тем более не Тони.

Сердце больно кольнуло, злость жгучей неприятной волной разлилась по телу. Эмили уже знала, что ожидало ее в спальне, да и Тони, похоже, не слишком старался спрятаться. Все равно бесполезно, не отправит же он полуголую девушку в окно со второго этажа.

Эмили толкнула дверь и сразу наткнулась на виноватую морду своего парня. Уже бывшего парня, по всей видимости.

«И у вас серьезно?» – пронесся в голове Эмили недавний вопрос Марка.

Чертов Супермен, сглазил.

Эмили сглотнула и перевела взгляд на светловолосую девушку в постели. Ее лицо было знакомым – девчонка из заку-

сочной неподалеку от универа, где учился Тони.

– Э... Эм... – проямлила блондиночка.

Эмили в ответ хохотнула. Она твердо решила не показывать своих слез, да их вроде даже и не было. А может, она еще не осознала случившегося до конца? Она ведь верила Тони... Верила в его чувства. А он ее попросту дурачил. От этого было больно.

Девушка пряталась под одеялом, будто бы это могло ее спасти. Хотя от чего бы ей защищаться? Эмили уж точно не станет «бороться» за Тони – напротив, она вдруг ощутила себя... свободной.

– Эмили, послушай... – начал было Тони, но слушать его «мозговую атаку» дураков не было.

– Заткнись! – перебила его Эмили и содрала одеяло с девочки. – А ты слушай внимательно.

Та округлила глаза и сделала вид, будто ее здесь нет. Это показалось Эмили просто смешным. Оттаскать бы эту дурочку за волосы, чтобы навсегда запомнила, что нельзя лезть к занятым парням, но... Наплевать. Жизнь сама научит, как сейчас научила Эмили не верить первым попавшимся про-

ходимцам.

– Энтони ненавидит делать домашние задания. На той неделе я не успела закончить рефераты и переписать лекции, так что будь добра, как освободишься – доделай. Иначе он не получит оценки и не сдаст экзамен, а тогда и поощрительных от своего папочки ему не видать. А без них тебе самой придется платить за съем, я в позапрошлом месяце платила, – напутствовала Эмили свою «преемницу» и выскочила из квартиры.

– Эмили! – зло крикнул ей вслед Тони, но она уже бежала вниз по лестнице.

Его голос отдавался в ушах эхом. На сердце было тяжело – и вовсе не из-за разрушенной любви. Эмили остро чувствовала: она дура.

Раздраженно хлопнув дверью, она пошла по дороге.

– Эмили! Давай поговорим! – не успокаивался Тони.

Он хочет поговорить? За «домашку» испугался? Эмили, не оглядываясь, показала средний палец. Пошел он к чертям собачьим!

Бежать за ней с мольбами Тони не стал. Эмили слышала, как он выматерился на пороге, а потом закрыл двери. Главное теперь – не оборачиваться, иначе этот индюк подумает, что у него есть шанс... Но его не было. Ни за что.

Солнце уже почти опустилось, и на улице зажглись фонари. Местность выглядела жутковато: однотипные домики из красного кирпича с обеих сторон. Эмили зябко куталась в куртку, прячась от порывов ветра, и прибавляла шаг, когда приходилось проходить мимо странных компаний, провожающих ее цепкими взглядами.

Не нужно было все-таки надевать это платье, оно принесло ей только проблемы.

Эмили решила заночевать в мастерской Брэдли. Конечно, он не будет ей рад, но домой ехать она не хотела. Не сейчас, не в таком состоянии.

Ее тянуло рыдать и смеяться одновременно, она мечтала, чтобы все оставили ее в покое, но в то же время очень хотелось просто к кому-нибудь прижаться.

Эмили дошла до остановки и посмотрела на часы. Она еще успевала на автобус. Телефон не сотрясался от звонков и смс, значит, Тони уже смирился.

Эмили хохотнула и провела по лицу ладонями, с удивлением поняв, что щеки были мокрыми. Значит, все же плакала, хоть и не чувствовала этого. Колючий комок эмоций больно пульсировал в груди, заставляя сжиматься сердце.

– Привет, красавица, – услышала Эмили ласковый голос.

Рядом с ней остановилась темнокожая женщина. Ее волосы были спрятаны под цветастым платком, а полные губы словно занимали все лицо. Кожа незнакомки имела угольно-черный оттенок, такого же цвета были и глаза с хищным разрезом. Женщина смотрела на Эмили так внимательно, что у нее по спине бежали мурашки.

Не хватало еще на эмигрантов нарваться. Хотя район был приличным, да и по одежде женщины не скажешь, что она попрошайка.

Эмили нахмурилась и отступила на шаг.

– Не бойся, – с легким акцентом сказала женщина и широко улыбнулась. – Лунджил хорошая, Лунджил помогает.

Эмили закатила глаза, услышав эту чушь. Ну вот, точно нарвалась. Ей сейчас либо гадать будут, либо зубы заговари-

вать, чтобы обчистить, или что еще похуже.

– У меня нет денег, – честно призналась Эмили, надеясь, что этого хватит, чтобы дамочка потеряла к ней интерес.

– А кто говорит о деньгах? – возмутилась эта Лунджил. – Я о сердце твоём говорила.

Эмили нахмурилась. Скорей бы уже этот автобус подъехал! Или, может, заказать такси и попросить Брэдли оплатить его? А деньги она отдаст при первой же возможности.

– Не отворачивайся, Эмма, – внезапно велела женщина.

Эмили резко посмотрела на нее. Сердце вдруг остро кольнуло холодом, в ушах зашумело. Лунджил продолжала широко улыбаться, и белые зубы ярко выделялись на фоне темной кожи. Смотрелось это несколько пугающе.

– Вы ошиблись, меня не так зовут, – хмуро ответила наконец Эмили.

Лунджил вскинула руку, коснувшись воротника ее джинсовки. Эмили резким движением отбросила от себя чужие пальцы. Они обе застыли, глядя друг на друга. Лунджил первой нарушила воцарившуюся тишину: зацокала и произнес-

ла что-то на незнакомом языке. Почему-то Эмили подумала, что это было проклятие – счастья с таким лицом уж точно не желают.

– Лунджил не ошибается, – заявила вдруг женщина. – И тебе незачем бояться, я ведь только помочь хочу.

– Не нуждаюсь, – процедила Эмили.

– Тот парень, который кричал тебе вслед... Он не твоя судьба, так что не давай ему шанса, – продолжила Лунджил, будто не слышала.

Эмили фыркнула. Кто будет давать шанс такому отбросу, как Тони? Умом она это понимала, но внутри все обрывалось. Это ведь были ее первые отношения... Самые первые. Хотя, в любом случае, слушать наставления какой-то шарлатанки Эмили не собиралась.

– И кто же тогда моя судьба? – поинтересовалась она скептически.

– Если скажу, это уже будет не судьба, – усмехнулась Лунджил. – Но я помогу тебе узнать самой.

Шарлатанка вдруг достала из маленькой вязаной сумки

брошку: огромную, с белыми камнями. Такие можно было часто увидеть на картинах прошлого. Украшения богатых дам. И Лунджил вдруг протянула брошку ей. Эмили посмотрела сначала на драгоценность, а потом на женщину.

– Мне это не нужно, – отказалась она.

Эмили готова была руку дать на отсечение, что брошь ворованная.

– Вижу по глазам, думаешь, краденое, но нет, это мое, – пронизательно сказала женщина, но не то чтобы это прозвучало убедительно.

Лунджил не тянула на аристократку, и в родне у нее белых господ точно не было.

– Тогда себе оставьте, – буркнула Эмили, искренне не понимая, зачем все еще ведет этот дурацкий разговор.

– Глупая! Я тебе предлагаю счастье свое найти, а ты отказываешься! – настойчиво продолжала впаривать брошку Лунджил.

Эмили закатила глаза. Похоже, легко она от шарлатанки не отделается.

– И сколько стоит? – спросила она, сдаваясь.

Хотя все равно ничего покупать Эмили не собиралась.

Лунджил лукаво улыбнулась и, подойдя ближе, отстегнула иголку от застёжки.

– Нисколько, – ответила она.

С этими словами женщина воткнула брошь в край ее джинсовки, да так сильно, что задела кожу. Эмили ощутила укол, охнула и отпрянула. В этот момент камень в центре броши стал красным, будто кровью ее окрасился.

– Что?.. – выдохнула Эмили.

Она вдруг ощутила, как ее ведет, ведет куда-то в сторону. Очертания Лунджил стали расплывчатыми.

– Что... что ты сделала... – едва выговорила Эмили, чувствуя, как тяжело ворочается язык в пересохшем рту.

– Не упusti свой шанс, – послышался откуда-то издалека голос Лунджил.

В ушах стоял гул. Эмили пошатнулась и будто провалилась куда-то вниз. Она ожидала боли от падения, почти чувствовала уже ее где-то на границе сознания.

«Наркотик», – мелькнуло в голове.

Эмили вяло подумала, что будет здорово, если она после этого не очнется. Дальше ее явно не ожидало ничего хорошего, и она не хотела этого видеть...

Но боли все не было.

Вместо нее Эмили ощутила под спиной и головой что-то мягкое. А еще услышала яркий запах – ноздри заполнил сладковатый запах роз, хотя откуда бы ему взяться? Может, подсознание играло с ней? Ведь явно должно было пахнуть кровью после падения, а не цветами...

Эмили попробовала пошевелиться. Голова немного кружилась, но никакой боли не было. Даже шея не болела. Сквозь закрытые веки Эмили смутно видела свет.

– Мисс... – вдруг услышала она тихий голосок, – мисс Эмма, просыпайтесь, вас ждут к завтраку.

Эмили резко повернула голову на звук и открыла глаза.

Открыла – и тут же зажмурилась, так светло оказалось во-круг. Неужели уже наступило утро? Она в больнице? Или в полиции?

Эмили никак не могла понять, что происходит. Перед ней было окно, в котором расплывчато маячила чья-то тень.

– Я принесу вам воды, мисс... – вновь раздался тот же голос.

Воды?

Эмили тряхнула головой и начала тереть глаза. Нужно было как можно скорее разобраться с этой Лунджил и узнать, что она ей подсунула и чем накачала.

Она поднялась и почувствовала, как спину щекотно кольнуло волосами. Длинными волосами.

Эмили непонимающе протянула руку и нащупала длинную копну волос. Она ошарашенно пропустила белоснежные локоны сквозь пальцы.

– Что за шутки? – она дернула их, думая, что это парик.

Но волосы, судя по легкой боли, были самыми настоящими и росли на ее голове.

Двери открылись, и в комнату вошла та девушка, чей голос Эмили слышала недавно. Одета она была странно и нелепо. Длинное платье серого цвета, передник, чепчик...

– Давайте умываться, мисс... – позвала незнакомка.

Она поставила перед Эмили таз, на стенках которого был узор из бело-розовых лилий, а затем налила туда из кувшина теплую воду.

Эмили удивленно смотрела на все это, а потом осторожно обвела глазами комнату.

А комната была, однако, размером как вся квартира ее родителей. Светлая, со старой мебелью, картинами – такие хоть Марку продавай, – а кровать... Эмили подняла голову вверх – с балдахином. Она о таком в детстве мечтала.

– Что... – попыталась было спросить Эмили, но звук собственного голоса заставил ее вздрогнуть.

Голос был не ее.

Незнакомка выжидательно посмотрела на нее. Девушка была совсем молоденькой, лет шестнадцати, не больше.

– Что случилось, мисс Эмма, вам снова нехорошо? – сочувственно спросила она.

– Мне... – снова попробовала Эмили, но чуда не произошло, и ее голос не вернулся. – Что происходит?

Все это ужасно пугало. Неужели наркотик все еще действовал?

– Мне позвать доктора? – забеспокоилась девушка.

– Зеркало... Дай мне зеркало, – велела Эмили.

Девушка тут же взяла с трельяжа, который напоминал будуар для какой-нибудь принцессы, ручное зеркало и передала ей.

Эмили поднесла его к лицу и, вскрикнув, тут же перевернула, чтобы не видеть отражения.

– Что случилось, мисс? – испугалась девушка, но Эмили не обращала на нее внимания.

Она сглотнула и, встряхнувшись, повторила попытку. Но нет. Это по-прежнему было не ее лицо.

Из округлого зеркала на Эмили смотрела Эмма Эшби.

Эмили перевернула зеркало.

Этого не могло быть. Наверное, галлюцинации или какое-нибудь оптическое искажение.

Эмили вскочила на ноги, едва не запутавшись в непривычно длинной сорочке, которая доходила аж до щиколоток. Голые ступни неприятно обожгло холодом – полы в этом странном месте были просто ледяными, но тратить время на поиск тапочек Эмили не стала. Нахмурившись, она приподняла подол и ринулась к дверям.

Вот сейчас Эмили откроет их, а там будут ее придурки-коллеги с криками: «Сюрприз!». И даже не важно уже, по какому поводу они так заморочились с приколом, она с удовольствием посмеется с ними! В конце концов, сюрприз вышел на славу, напугать Эмили у них получилось. Еще чуть-чуть – и инфаркт схлопотала бы, так бешено колотилось у нее сердце.

– Мисс Эмма, – окликнул ее тонкий писклявый голосок девчонки.

Эмили, продолжая игнорировать незнакомку, открыла огромные двойные двери. За ними оказался длинный коридор. Пустой коридор. Никого не было, никто не смеялся.

Растерянная Эмили застыла на пороге.

– Мисс Эмма, вы простудитесь, – предупредила ее девушка.

В коридоре справа от Эмили было несколько высоких окон. В них было видно зеленые деревья и чуть светлое небо. Судя по тени, падавшей на увешанную очередными картинами стену, время едва перевалило за восемь утра.

Эмили нахмурилась и быстрым шагом пошла дальше по коридору.

– Мисс, вы же не одеты! Мисс! – надрывалась всполошившаяся девчонка.

Эмили по-прежнему было все равно. Виски болезненно запульсировали. Это же не может быть психушкой нового

образца? Эмили прекрасно себя осознавала. Вполне себе ощущала и холодный пол, и запах роз, и аромат свежего хлеба к завтраку.

Коридор закончился круговой лестницей, ведущей вниз. Эмили быстро сбежала по ней и пронеслась мимо оживленной столовой. Ее опять окликнули – вновь чужим именем.

Не обращая внимания на странно одетых людей, которые будто бы сбежали из исторического сериала от «ВВС», Эмили толкнула тяжелую дверь, ведущую на улицу, глубоко вдыхая свежий утренний воздух.

– Мисс Эмма! – вновь позвали ее.

Да когда же от нее уже отстанут?

Перед глазами раскинулся огромный двор с песочного цвета дорожкой, высоченные деревья, клумбы... и никаких машин. Эмили подняла голову к небу, смутно надеясь увидеть хоть один самолет, но оно, будто в насмешку, было чистым и без единого облачка.

В этот момент через кованые ворота проехал всадник, ровно державшийся в седле.

Эмили округлила глаза, потому что у седока наряд был точь-в-точь как в исторических сериалах.

Стоп!

Тут все были так одеты. И она тоже.

– Мисс Эмма! – голос девчонки раздался совсем рядом, и на плечи Эмили упала тяжелая теплая шаль. – Пойдемте в дом, скорее!

– Постой... – отмахнулась Эмили, но ее силой потянули в дом.

На помощь незнакомке в чепчике пришли мужчины – они старались на удивление деликатно держать ее исключительно за руки.

– Да отпустите же меня, – взбрыкнула Эмили, пытаясь высвободиться.

На шум сбежались новые обитатели этого странного места. И ни одного знакомого лица.

– Дочка, немедленно оденься! – гневно процедил мужчина лет шестидесяти с седыми, будто склеенными, волосами,

уложенными волной.

Эмили нахмурилась и все же вырвала руки из чужой хватки.

– Что здесь происходит? – громко спросила она, быстро обведя всех глазами. – Это шутка какая-то?

Люди в простенькой одежде – видимо, слуги – ничего не ответили, их взгляды были прикованы к полу. А вот «отец» еще больше нахмурился, отчего его лицо будто собралось во-круг носа.

– Дорогой, пускай идет к себе и немедленно оденется, наш гость уже прибыл, не хватало скомпрометировать себя, – вмешалась женщина с явно накладными кудряшками.

Она смотрела в окно и чуть не прыгала от беспокойства. Одета женщина была в платье светло-лилового тона, которое придавало ее коже бледности. Лицо ее выглядело довольно молодо, но немного дряблая шея выдавала возраст.

– Конечно, немедленно приведи себя в порядок, – поддержал отец, тоже начиная суетиться.

Эмили растерянно застыла. Она все ждала, когда кто-то

скажет: «Это все шутка! Улыбайтесь в камеру!». Но этого не происходило. Наоборот, все продолжали этот странный спектакль.

– Пойдемте, мисс Эмма, – уговаривала девушка.

Эмили потянули в сторону лестницы. Ноги у нее уже буквально заледенели, но она покорно вернулась в комнату. Нужно было для начала успокоиться.

– Что происходит? – накинулась Эмили на испуганную девчонку.

Та, закрыв двери, озадаченно посмотрела на нее.

– Не понимаю, мисс Эмма, о чем вы говорите, – ответила она.

– Мисс Эмма, черт... – прорычала Эмили.

– Не говорите так, мисс, это не... – девушка в ужасе прикрыла рот рукой.

– Как тебя зовут? – перебила ее Эмили, глубоко вздохнув несколько раз.

Нужно было успокоиться и разобраться во всем со спокойной головой. В конце концов, она не больная и не сумасшедшая, только...

«Под наркотой», – закончило мысль ее подсознание.

Но это тоже решаемо. Отпустит, и все вернется на свои места. Только Эмили это не только не успокаивало, а еще больше беспокоило. Все вокруг было настоящим. И это ее отражение...

– Меня зовут Лора, – послушно ответила девчонка.

– Так скажи мне, Лора, что здесь происходит? – повторила вопрос Эмили.

Темные глаза Лоры округлились.

– Сейчас утро, мисс, вы должны одеться и спуститься к завтраку. Сегодня пригласили виконта Кристофера Моргана и... – принялась объяснять она.

Моргана? Это имя Эмили тоже было знакомо. Может, Марк Вилсон устроил этот маскарад? Но даже если и так, то какого черта в зеркале отражается не она? Что за технологии?

Эмили нужно было это выяснить. И лучше всего это сделать с Марком или как его там называть?

– Тогда давай будем одеваться, – сказала она.

Лора тут же упорхнула в другую комнату, а затем вынесла оттуда столько одежды, что Эмили решила: это на всю неделю. Но, как оказалось, это все нужно было натянуть на себя за раз...

Поначалу ей было даже интересно: чулки, подвязки, панталоны, лиф, сорочка, еще одна сорочка... Ну а корсет ей был любопытен ровно до того момента, как его начали на ней затягивать.

– Туго, – крикнула она, чувствуя, как сдавливает грудь и ребра.

– Вы сами всегда просите, чтобы было поуже, – отозвалась Лора.

– Хватит, – выдохнула Эмили – они одевались уже полчаса, не меньше. – Неси уже платье.

Лора все же сделала еще пару затяжек на корсете, а потом

принесла новую сорочку.

Эмили скривилась, но надела и ее. Наряжаться так наряжаться. За сорочкой последовали еще две юбки с кружавчиками, и только потом дело дошло до платья из плотной ткани персикового цвета.

– Это уже лишнее, – Эмили едва могла дышать в корсете. – На мне словно тридцать три одежды, – пожаловалась она.

Когда Лора наконец закончила застегивать ее платье, Эмили направилась к дверям.

– Подождите, а волосы и макияж? – всполошилась Лора.

– Это займет еще час, – процедила Эмили и, отмахнувшись, вышла в коридор, наспех заплетая косу.

– Мисс Эмма, так нельзя! Мисс... – неслоь ей вслед от несчастной Лоры.

Но Эмили уже спустилась по лестнице и буквально вбежала в гостиную. Все мужчины при виде ее вдруг поднялись, и она вздрогнула от неожиданности. Когда такое было? Ей даже в метро место не уступали, а тут...

Лора застыла за ее спиной. Глаза отца в ужасе распахнулись от ее вида, женщина с кудряшками в немом вздохе прикрыла ладонью рот, и только Кристофер Морган заинтересованно смотрел на нее своими ледяными глазами.

– Мисс Эмма, – он поклонился.

От тона его голоса Эмили пронзила дрожь. Она несколько раз моргнула, глядя на всех.

– О... – Эмили поняла, что не знает, с чего начать.

Он назвал ее Эммой. Да и черты лица, если присмотреться, не были похожи на Марка Вилсона. Нет, он был похож, но в то же время разительно отличался – как с тем портретом.

– Кристофер! – ворвался в размышления чей-то звонкий голос, и Эмили поежилась.

В гостиную со своей служанкой вошла та, чей портрет не так давно поразил Эмили своей энергией: Маргарет Смит.

Ее нежно-голубое платье подчеркивало светлую кожу, а черные волосы, аккуратно собранные на затылке, были украшены лишь одной заколкой с красным камнем.

Не замечая Эмили, она подбежала к Моргану и взяла его руки в свои. Тот тоже улыбнулся – как-то очень нежно, влюбленно.

– Я так рада, что вы приняли мое приглашение на завтрак, – прошептала Маргарет.

Ее пухлые губы имели форму сердечка, что придавало образу некую невинность. Маргарет надула их, будто ожидала поцелуя.

Эмили приоткрыла рот. Вот сейчас уже должен появиться режиссер и прокричать: «Стоп! Снято!».

Но сериал, похоже, только начинался.

От происходящего Эмили буквально накрывало волной дежавю.

Она сидела за столом – в чужом теле, в чужой эпохе, рядом с незнакомцами, которые, по идее, являлись ее родственниками – и ощущала себя все тем же гадким утенком, каким она была для своей настоящей семьи. Возможно, дело было вовсе не в родственниках...

– Скажите, Кристофер, – от тягучего и сладкого говора Маргарет мог развиться сахарный диабет, – а это правда, что индийцы едят тела умерших?

– Конечно, нет, – возразил Морган, снисходительно улыбаясь, – эти ужасы лишь в умах непросвещенных.

Эмили фыркнула, и кучерявая тетка тут же вперилась в нее хмурым взглядом. Этот Морган сейчас соврал нетронутой деве, чтобы не напугать? Или и правда такого не видел?

Эмили обратила внимание на кусочек мяса в тарелке, отпилила его кусочек вилкой и отправила себе в рот. И на мгновение застыла. Это было нечто потрясающее! Мясо совершенно отличалось на вкус от того, что она обычно брала в супермаркете. Эмили закрыла глаза, пережевывая кусок и ощущая себя по меньшей мере Джейми Оливером из кулинарного ток-шоу. Впрочем, она готова была поклясться, что тот такого в жизни не пробовал.

– Эмма, – услышала она резкий голос «отца».

Эмили вздохнула и посмотрела на всех присутствующих за столом. Казалось, они ничего не ели. Тарелка Маргарет так и вовсе была не тронута.

– Очень вкусно, – пожала плечами Эмили, – сами попробуйте.

Кучерявая смерила ее таким взглядом, будто Эмили предложила ей съесть фекалии буйвола.

– Кристофер, а вы вновь собираетесь вернуться в Индию? – спросила она, переводя тему.

Морган сдержанно улыбнулся, пристально глядя на Маргарет.

– Только со своей женой, – ответил он.

Эмили криво улыбнулась. Если то, что рассказал ей Марк, правда, то у нее для Моргана плохие новости. Маргарет сдержанно засмеялась, но было видно, что она не могла усидеть на месте. Эмили продолжала жевать, то и дело видя недовольные взгляды своих родственников.

В принципе, она понимала, в чем дело – этикет. Эмили не была ему обучена. Да и дома от нее требовали минимума: держать ложку правильно и не горбиться. Кому вообще нужен был этот этикет, когда все ели на ходу или в кафе из пластиковой посуды?

Но сейчас царило совершенно другое время. Правда, как бы там ни было, Эмили все равно не собиралась заморачиваться. Неважно, что это за сон или галлюцинация – скоро все закончится. А пока на все это действительно можно было смотреть, как на телесериал, который, к сожалению, нельзя выключить.

Блюда сменились на десерты и чай. Но Эмили решила ограничиться только чаем, потому что сдерживать естественные позывы тела в корсете оказалось не самой простой задачей.

Маргарет постоянно задавала Моргану такие дурацкие вопросы, что даже Эмили, не блиставшая умом в школе, могла на них ответить. А тот в ответ беззастенчиво врал, превращая все в шутку.

Эмили без стеснения рассматривала его. Это же не реальность, тут все можно.

Вот только Моргану это, кажется, не нравилось.

– Значит, вы вернулись, чтобы жениться? – Маргарет к этой теме возвращалась раз тридцать.

Эмили тяжело вздохнула и тут же ощутила, как закололо в

боку. Она без предупреждения поднялась, и Морган подлетел с места, как ошпаренный.

– Сиди, сиди, – махнула ему рукой Эмили. – Пойдем, Лора, сможешь снять эту сбрую, – пробурчала она.

Родственнички проводили ее гробовым молчанием.

А Эмили и правда было плохо. Теперь она понимала, почему никто из дам ничего не ел. Этот корсет, конечно, был штукой интересной. Осанку держал, талию подчеркнул, грудь сразу стала красивой, но вот качество жизни испортилось при этом напрочь. А еще эта жара, помноженная на тридцать три одежды... Вот уж нет, это время точно было не для нее.

Зайдя в свою комнату, Эмили с облегчением выдохнула, похлопав себя по груди.

– Давай, снимай это, – попросила она. – Иначе это будет самая глупая смерть в мире.

– Мисс, вы зря это сделали, – тихо пробормотала Лора. – Ваша мачеха будет недовольна.

Эмили подошла к окну, которое выходило в сад. Там она

увидела медленно бредущих по узкой аллее Маргарет и Моргана. Значит, кучерявая тетка – мачеха Эммы. Теперь понятно, почему от нее буквально веяло неприязнью.

В этот момент, будто отвечая на эти размышления, дверь с грохотом распахнулась и тут же захлопнулась. Эмили обернулась и невольно попятилась от грозно надвигавшейся на нее кучерявой дамы.

Лора быстро исчезла, и женщина с искаженным от гнева лицом беспрепятственно подошла к ней. Размахнувшись, она залепила Эмили пощечину, от которой в голове аж зазвенели колокольчики.

Кожу обожгло от удара, и Эмили судорожно выдохнула.

– Если из-за твоего неподобающего поведения разрушится счастье Маргарет, я сделаю все, чтобы твоя жизнь оказалась тебе адом! – с жуткой злобой рывкнула тетка.

Эмили потерла ладонью щеку. Да тут и в зеркало смотреть не нужно, и так понятно, что кожа припухла от удара.

– Я все для тебя делаю, забочусь о тебе, о твоём будущем... – продолжила вопить кучерявая.

Пока она распалаялась о своих заслугах, Эмили подвигала челюстью. Вроде не сломано, но рука у этой дамы была тяжелой.

– ... мы с твоим отцом... – бушевала тетка, когда Эмили наконец подняла на нее взгляд.

И резко ухватила кучерявую за локоть. Сжала специально со всей силы, чтобы та взвизгнула и притушила свой голосок.

– А теперь меня слушай, – процедила Эмили.

Чтобы ей кто-нибудь пощечины давал?.. Да кроме родителей вообще никому не позволено было ее трогать! Эмили помнила, как мать отхлестала сумкой незнакомую тетку в магазине за то, что та наорала на нее, тогда еще совсем маленькую. И Эмили вполне могла стерпеть шлепки и подзатыльники от матери или отца, от сестры, в конце концов. Но никак не от посторонней бабы.

Кучерявая выпучила свои глаза, застыв в непонимании. Эмили потащила ее к дверям. Та от неожиданности не сильно и сопротивлялась, только бежала, как пудель на поводке.

– Еще раз сюда войдешь без стука, – Эмили вытолкнула ее в коридор, где возле стены, опустив голову, стояла Лора, –

получишь в довесок пинок под зад.

Лора быстро прошмыгнула обратно к ней в комнату, все так же не поднимая взгляда.

– Ты душевнобольная! – выдохнула кучерявая, дикими глазами глядя на Эмили.

– На себя в зеркало посмотри, – с этими словами Эмили захлопнула двери.

Щека все еще горела, зато адреналин буквально плавил вены. Ну, уж теперь-то она точно должна была проснуться.

Но снова никакого пробуждения. Лора протянула ей лед, завернутый в платок.

– И часто она... так? – Эмили приложила к щеке холодную ткань.

– Вы сами знаете, – уклончиво ответила Лора.

– У меня легкая амнезия, – брякнула Эмили.

– Что? – озадаченно хлопнула глазами Лора.

Эмили вздохнула. Вода от растаявшего льда уже потекла по коже на шею и грудь, приятно охлаждая. Виноватой себя Эмили не считала: кучерявая сама нарвалась. Брэдли всегда говорил, что таких бешеных нужно сразу ставить на место, иначе их недуг грозил перейти в хроническую форму.

– Не помню некоторые детали, – попыталась объяснить она свое незнание. – Может, жара виновата?

Эмили вновь подошла к окну. Там ее отец и мачеха беседовали, плотно прижавшись друг к другу. Она, наверное, уже жаловалась ему. Морган раскачивал Маргарет на качелях. Пара казалась искренне влюбленной.

Глядя на них, Эмили отчего-то ощущала тревогу, хотя не ее это было дело.

– Я вам помогу, если смогу, – предложила Лора, начиная ловко расстегивать пуговицы у нее на платье.

Эмили согласно кивнула.

Глава 3

Кристоферу нравилось дразнить Маргарет – тогда ее попытки привлечь его внимание становились гораздо смелее. А, наверное, именно смелость Кристофер ценил в девушках больше всего.

Он не был в Англии целых полтора года, но за это время ничего толком не изменилось. Только Маргарет еще пуще расцвела для его пресытившегося мужского взгляда. Она отличалась от большинства чопорных леди, и Кристоферу очень хотелось узнать, насколько он может раскрыть ее.

– А какой вы видите свою будущую жену? – спросила Маргарет, когда он раскачивал ее на качелях.

– Хм, это вопрос с подвохом? – улыбнулся Кристофер.

– Мне просто любопытно представить эту мученицу, потому что вы невыносимый, – Маргарет как будто бы обиделась, но Кристофер по по блеску в ее глазах видел, что это напускное.

Она ожидала – или жаждала, точнее, – услышать свое точное описание.

– Она должна быть образованной, чуточку сумасшедшей, любить приключения и искренне молиться, – перечислил Кристофер.

Последнее было не таким уж важным пунктом, он сам посещал святую обитель от случая к случаю. Просто когда-то его покойная бабушка Феодосия говорила ему, что этот пункт обязателен при выборе жены – это показатель ее добродетели.

– Как удивительно, все эти качества у меня есть! И даже больше, – выдохнула Маргарет в тот момент, когда Кристофер поймал качели и приблизился так, что их лица оказались друг напротив друга.

– И что значит это «больше»? – вкрадчиво спросил он.

– Я красивая, – Маргарет поднялась, как будто случайно коснувшись его, и Кристофер отступил.

Пусть они и находились под пристальными взглядами слуг и супругов Эшби, но лишний раз сближаться не стоило: это легко могло стать поводом для сплетен, а там и Маргарет проблем не оберется. Кристофер этого не хотел. Он подал Маргарет руку, и та с удовольствием приняла его помощь.

Она прижалась к нему, словно невзначай, такая теплая и сладко, едва уловимо пахнущая хризантемами.

Казалось, в Маргарет было все, что он мечтал увидеть в своей избраннице. А еще – и это поражало Кристофера гораздо больше, чем красота, – она буквально сбивала с ног своей энергией и жадной жизни.

В отличие от ее кузины Эммы.

Кристофер чувствовал себя неловко за завтраком из-за ее пристального взгляда. Такое внимание было неудивительным, наверное, мисс Эмма ждала ответа на свое письмо.

Слушая рассказ Маргарет о том, как она собирала цветы в соседском саду, Кристофер размышлял о том, правильно ли он поступил, оставив чувства Эммы без ответа.

Неделю назад ему доставили письмо от Эммы Эшби, в котором она на четырех листах признавалась ему в любви. Он даже дочитать не смог, настолько утомили его эти излияния с первых строк, да и неправильно это было, ведь Кристофер в любом случае не собирался отвечать на чувства Эммы.

Так что он просто забыл об этом. Но сегодня, впервые после получения письма увидев Эмму, Кристофер ощутил

что-то странное. Всегда сонная и отстраненная Эмма вела себя иначе, да и выглядела по-другому. Возможно, она ждала его...

Нет, ему, как джентльмену, не стоило вселять в сердце девушки ложную надежду. Нужно было сказать все, как есть.

– ...и тогда я побежала со всех ног! – засмеялась Маргарет, закончив свою историю, и Кристофер сдержанно улыбнулся в ответ. – А какой у вас был самый дерзкий поступок? – спросила она.

Кристофер тяжело вздохнул. Всего не перечислить, да и не стоило прелестной леди знать такие истории.

– Купил необъезженного скакуна, – ответил он.

– О, боже, это так глупо! – воскликнула Маргарет.

– Почему? – вскинул бровь Кристофер, не разделяя такого скептицизма.

– Ну... – она вдруг осеклась, – что с ним делать? Он же ни на что не годен.

Кристофер мог бы поспорить, но кто будет делать это с

женщиной? Он лишь рассмеялся, хотя подумал, что ответ Маргарет пришелся ему не по вкусу. С другой стороны, с ее светлым образом в душе он жил столько времени, что тут точно стоило уже жениться. Кристофер считал, что если девушка маячила в мыслях даже когда он с другой, это явно сигнализировало о том, что она должна была принадлежать ему.

В этот момент к ним подошел сэр Эдвард Эшби с супругой Марией, тетей Маргарет. Сэр Эшби входил в число уважаемых господ Лондона, но, насколько Кристофер знал, сейчас он испытывал некоторые финансовые трудности. Внешность его была почти такой же бесцветной, как у родной дочери Эммы. Эдвард широко и приветливо улыбался.

– Надеюсь, мы не отвлекаем молодых? – поинтересовался он.

– О, где мои юные годы! – притворно-печально взмахнула веером Мария.

– Нет, что вы, – вежливо отозвался Кристофер.

– Конечно, помешали, – засмеялась Маргарет. – Кристофер как раз делал мне предложение.

И снова смех – такой притворный и заискивающий, что Кристофер ощутил себя как в кукольном театре. Странно, что раньше он этого не замечал. Он бы сделал предложение хоть сегодня, но когда на него так сильно давили, он инстинктивно ощущал желание воспротивиться.

– Маргарет, – он поклонился. – Завтрак был удивительным, я непременно нанесу вам визит на этой неделе, а сейчас прошу меня простить, у меня есть еще дела.

Кристофера проводили без особого восторга: Эдвард с супругой глядели на него досадой, а в глазах Маргарет читались обида и недовольство.

Покидая «Харт-Хаус», Кристофер на секунду поднял голову наверх. В одном из окон он заметил Эмму – она пряталась за шторами, как бледная тень. Смотрела на него и в то же время будто бы сквозь.

Кристофер отвернулся, решив про себя, что сегодня же напишет ответ. О нем и без того ходила слава бессовестного сердцееда. Одной дамой больше, одной меньше. Его репутация не пострадает, зато Эмма перестанет так пристально следить за ним взглядом своих почти бесцветных серых глаз.

Кристофер понимал, что его возвращение вызовет интерес публики, а значит, навязчивые приглашения и новые знакомства были ему обеспечены.

За время своих путешествий он отвык от всей этой манерности, от необходимости следовать правилам. За пределами Англии мир был куда свободнее и интереснее, родина же душила его так, что даже воротник, казалось, сдавливал горло.

Отца, Джонатана-Уайта Моргана, Кристофер похоронил четыре года назад, а матушку и вовсе видел лишь на картинах. Так что в Англии его мало что держало – лишь связи, бизнес и поиски будущей жены.

Хотя, конечно, свой выбор он сделал еще в свои двадцать лет, когда заметил прелестную Маргарет – той тогда было шестнадцать. Непоседливая девчонка запала ему в душу своей настырностью, громким смехом и борьбой с правилами. Отчего-то, правда, сейчас Кристоферу это все казалось детской глупостью. И все же Маргарет продолжала его привлекать: из нее освежающим ключом била жизнь. И Кристофер решил, что непременно увезет ее из Англии туда, где они оба будут свободны в своих чувствах и желаниях.

Он вернулся «Хоуп-Хилл», где его уже ждала огромная

стопка писем. Больше всего, конечно, было приглашений: его звали на обеды, ужины, завтраки и по прочим неважным поводам.

Чтобы отыскать что-то по работе, приходилось звать на помощь Элайджа. По рождению он был, вообще-то, Раджаном, но после переезда в Англию с Кристофером взял себе новое имя и принял христианство. Элайдже было всего семнадцать, но он был весьма способным, да и умом его природа не обделила. А что нравилось Кристоферу больше всего – он всегда говорил правду. А еще Элайджа был сыном свергнутого раджи, и его голова слетела бы с плеч, если бы Кристофер не вмешался. Чтобы помочь, он взял его под свою опеку и не прогадал. В отличие от своего коронованного отца, Элайджа испытывал невероятную тягу к знаниям, а воевать не хотел.

– Вы сделали то, зачем приехали? – спросил Элайджа, рассортировывая почту.

– Еще нет, – ответил Кристофер, проглядывая бумаги.

– Стоит поторопиться, я вчера смотрел ваш гороскоп, – заявил Элайджа.

Кристофер усмехнулся, не отрывая взгляда от строчек

письма. Элайджа, конечно, был интересным малым. Его пылкий ум с одинаковым энтузиазмом впитывал как известную науку, так и различные сказки. Больше всего Кристофера забавляли эти его гадания по гороскопам. Элайджа рассказывал, что у него в семье так было заведено: обязательно надо сравнить гороскопы пар. И если все сходится – выбрать наилучшую дату для предложения и свадьбы.

– И что ты мне наколдовал? – поинтересовался Кристофер.

– Только не смейтесь, – смутился Элайджа, – но произошло нечто странное. Помните, я гадал вам на корабле? Тогда звезды вашей судьбы с той девушкой, о которой вы говорили, были совместимы, а вчера вы как будто стали друг от друга далеки.

– Далеки? – невнимательно переспросил Кристофер.

– Да, и мне кажется, это не к добру, – посулил Элайджа.

Кристофер отложил бумаги:

– Тебе везде мерещится злой умысел, Элайджа, не думаю, что в свадьбе с Маргарет есть что-то потустороннее. К тому же я не сделал ей предложение, я намерен выяснить ее ис-

тинные чувства ко мне.

Элайджа только вздохнул. Кристофер же вспомнил, что собирался написать ответ Эмме.

Эмма Эшби, в противовес Маргарет, олицетворяла собой все, что Кристофер не любил в чопорной Англии. Эмма была скучна, отвечала с какой-то неохотой и таким тихим голосом, что приходилось прислушиваться. Она обычно сидела за книгами, грустными глазами взирая на окружающих. Маргарет часто подтрунивала над ней, чем смешила Кристофера.

Эмма всегда была где-то вдалеке, бродила там незаметным призраком.

И Кристофер был удивлен, когда ему сказали, что она часто приходила в Хоуп-Хилл в его отсутствие, собирала цветы и делала букеты. Он понять не мог, что именно в его поведении могло натолкнуть Эмму на мысль, что между ними может что-то быть. Кристофер не помнил ни разу, чтобы они с ней танцевали или касались друг друга. Так откуда в ней взялись эти чувства?

Кристофер быстро, на одном листе, набросал сухой ответ на любовное послание. Он постарался выразиться твердо и

четко, чтобы в голове Эммы не возникло никаких ложных надежд. Вложив в конверт еще и собственное письмо Эммы, Кристофер отдал все это Элайдже. Тот без лишних напоминаний позаботится о том, чтобы послание попало к нужному человеку.

А что до гороскопов и гаданий, то Кристофер в это не верил, хотя и знал, что пара слуг из Африки в его доме практикует нечто под странным названием «вуду». Из-за этого их боялись другие слуги, но Кристофера это никоим образом не касалось. Тем более что слуги ему даже пообещали, что он теперь будет защищен от любой магии.

Впрочем, Кристофер и так знал, что защищен. В конце концов, он платил им жалование, которое они копили, надеясь вернуться на родину и спасти от голода родственников.

Занимаясь целый день корреспонденцией, Кристофер и не заметил, как за окном стемнело. Сюртук и жилет на нем были отвратительно мокрыми – странная несвойственная Англии жара буквально испепеляла.

Только в своей комнате Кристофер позволил себе раздеться. Снять липнущую к телу сорочку, протереть приготовленным полотенцем кожу. Он провел тканью по правой руке, на которой были изображены узоры, напоминавшие че-

шую. Камбоджийский старейшина не соврал – этот рисунок точно останется с ним на всю жизнь. Краска плотным слоем уходила под кожу, не расплываясь уже несколько лет.

«Чешуя дракона» – так назвал эту кольчугу Элайджа, когда впервые увидел. Кристофер тогда только посмеялся.

Татуировка покрывала всю руку, уходила на плечо и немного на грудь. Женщины, с которыми он был, испытывали разные реакции, видя ее, а что, интересно, будет с Маргарет?

Кажется, он спросил это вслух, потому что прислуживавший ему Элайджа ответил:

– Она наверняка испугается. Здешние женщины чересчур чувствительны.

Невольно задумавшись об этом, Кристофер улыбнулся:

– Я бы сказал, невинны.

Элайджа фыркнул, протягивая ему чистую сорочку. Кристофер натянул ее и привел себя в порядок. Этим вечером у него была назначена встреча у баронессы Чейстон.

Главное, чтобы отцы в доме баронессы не подсовывали ему своих дочерей – как товар, от которого они хотели избавиться.

Глава 4

Когда Эмили открыла глаза, она смачно выругалась.

Она все еще была в своем сне. А может, просто застряла в лимбе и пора звать на помощь Ди Каприо с Томом Харди, чтобы они вытащили ее?

– Доброе утро, мисс Эмма, – жизнерадостно поздоровалась вошедшая в ее комнату Лора.

Эмили застонала, накрывшись одеялом с головой. Ну почему это была не Катрина? Пусть бы корчила, как обычно, недовольную физиономию и вопила, что кто-то снова пользовался ее супер-экссклюзивным гелем! Эмили была бы рада и этому.

– Пора вставать, вам нужно позавтракать и идти на занятия, – поторопила ее никак не желавшая оказываться Катриной Лора.

– Какие еще занятия? – Эмили поднялась, убирая с плеч длинные волосы, которые так и хотелось остричь.

– Игра на фортепиано, – последовал ответ.

– В пень его, – Эмили снова рухнула на подушки.

Что ни говори, а кровать была до жути мягкой. Даже спина от такого немного побаливала. А вообще очень странно, что она все чувствовала, если это сон. Или это было что-то посерьезней?

– Мисс Эмма, я не поняла, что вы сказали, – отчаявшись разобрать неизвестный ей сленг, сказала Лора.

– Не пойду, говорю, – отмахнулась Эмили, – посплю еще, может, сработает во второй раз...

– Нельзя, мисс Эмма, ваша мачеха будет ругаться! Учитель приехал из Франции и уроки дает только избранным.

Эмили стиснула зубы. Мачеха – которую, кстати, звали Мария Борн-Эшби – после того пинка больше ее не беспокоила. Зато, небось, уже всю душу ее «папеньке» проела своей обидой! Недаром вчера вечером Эмили не взяли на какую-то вечеринку у баронессы – наказали, видимо.

Но Эмили это мало расстроило. Она побродила по дому и по саду, узнала многое о поместье и о себе... То есть, об

Эмме Эшби.

Той было всего двадцать два, но ее считали бесперспективной, потому что замуж ее взяли бы, только если заплатить. От одного слова «замужество» Эмили передергивало. Хотя, учитывая, что на дворе стоял девятнадцатый век и женщина, если она правильно помнила, считалась существом низшим, придатком к совершенному мужчине, то вполне понятен был такой пессимистичный настрой. Ее папенька, Эдвард Эшби, оказался человеком слабохарактерным и подкаблучником, а родная мать Эммы скончалась при родах. И, похоже, бесхребетного отца сразу подобрала эта Мария, которая к тому времени уже была вдовой, а заодно и повесила на него всех своих родственничков.

– А еще, – вкрадчиво произнесла Лора, вытаскивая из кармана передника какие-то бумаги, – вам письмо.

Эмили нахмурилась. Вроде она ни от кого ничего не ждала...

Пока Лора открывала окна и готовила воду для умывания, Эмили вскрыла конверт из желтоватой бумаги. Было непривычно держать его в руках, потому что писем она не писала и не получала со школы. А блестящие чернила на листках смотрелись, как подарочная подпись на открытке. К общему

письму было прикреплено еще одно, с подписью: «Кристофер Морган».

Покрутив конверты в руках, Эмили открыла тот, что предназначался ей.

Послание не занимало и половины листа: всего пара фраз, написанных таким ровным и красивым почерком, что Эмили даже засмотрелась.

Содержание письма оказалось весьма корректным отказом:

«Я никогда не испытывал к вам чувств, прошу простить, если какие-то мои действия ввели вас в заблуждение. Прошу не обременять себя и меня. С уважением».

Эмили усмехнулась. Письмо Эммы было толще этого сучьего отказа раз в двадцать.

Значит, ей нравился Морган? Эмили, впрочем, даже не удивилась. Супермены всегда приковывали внимание, неважно, какой век стоял на дворе. Как жаль, что Морган достанется этой вертихвостке Маргарет, которая его кинет.

Хотя, с другой стороны, так ему и надо.

Следом Эмили открыла письмо Эммы, но ей поплохело уже на первых абзацах, переполненных какой-то ерундой.

«Ох и зануда!» – зевнула Эмили и, подперев лицо рукой, без интереса пролистала странички.

Но этот талмуд натолкнул ее на мысль, что у Эммы наверняка должен был быть дневник. В это время каждая вторая строчила свою «автобиографию», чтобы потом современники по этим мемуарам могли состряпать очередное мыло для домохозяек.

– Эмма ве... вела дневник? – спросила Эмили у Лоры, когда она поставила перед ней таз с водой.

– Конечно, вы записывали что-то каждый день, – ответила та.

Эмили умылась и решила, что дневник нужно непременно найти. Потому что как-то странно получалось. Добрая Лунджил, острая брошка, явно принадлежавшая этой эпохе, и вот Эмили здесь, но где же сама Эмма?

– А где он лежит? – продолжила допрос Эмили.

– Я не знаю, – пожала плечами Лора, – это ваше личное дело.

– й, да ладно, неужели не было любопытно? – не поверила Эмили.

Лора покраснела и отрицательно мотнула головой:

– Я не следила за вами, когда вы были одни.

Эмили кисло улыбнулась, вытерлась и почесала волосы. Хорошо бы было принять душ – с такой копной, если ее не мыть, и до вшей недалеко.

Когда Лора принесла ей очередной «капустный» наряд, Эмили наотрез отказалась надевать кучу сорочек и юбок.

– Нельзя, мисс, нельзя! – заохала Лора.

– Я же дома, никуда не собираюсь, и двух сорочек вполне хватит! – возразила Эмили.

– Вторая – это платье, а его нельзя... – не сдавалась Лора.

– Я и так на корсет согласилась, только не затягивай туго, не хочу стонать от боли, – закатила глаза Эмили.

– Но... мисс, какие у меня будут рекомендации, если вас увидят в таком неподобающем виде! – попыталась Лора зайти с другой стороны.

Эмили тяжело вздохнула, но не поддалась. В корсете и в сорочке все равно было жарко и тяжело ходить, теперь она понимала Кейт Уинслет, которая ненавидела костюмированные мелодрамы.

Эмили взглянула на себя в зеркало: Лора накрутила ей на голове какие-то жуткие кудряшки, которые делали ее похожей на старуху, а с этим бледным платьем она сливалась. Эмили хоть и не обладала вкусом и не знала модных премудростей, как ее сестра, но если и она видела этот ужас, значит, все было совсем плохо.

Поморщившись, Эмили вышла из комнаты и спустилась в столовую, где уже расселись ее новоиспеченные родственники. Пахло свежей выпечкой и сладостями, из открытого окна доносилось пение птиц. И, как и следовало ожидать, ее неполный наряд заметили: мачеха метнула в нее грозный взгляд, а Маргарет презрительно поморщилась.

– Что это... Дорогой, она совсем из ума выжила, – охнула Мария, прикрывая рот рукой и обмахивая себя веером.

Эмили буквально брякнулась на подставленный стул, смахнула рукой яблоко и, по привычке потерев его о бедро, смачно откусила кусок. «Папенька», глядя на это, открывал и закрывал рот, повторяя, как заведенный:

– Эм-Эмма... Эмма, что это...

– Жара, – вздохнула Эмили.

Она могла вести себя и приличней, но не бросить им такой вызов было выше ее сил.

– Это не повод себя так вести... – Мария продолжала картинно вздыхать.

– Немедленно оденься! – Эдвард попытался придать голосу угрожающие нотки.

– Я одета, – пожала плечами Эмили – ей это казалось веселым. – Платье есть, белье есть, что еще нужно?

Эдвард шумно вздохнул и побледнел, как будто в жизни о таких вещах не слышал.

– Ты с каждым днем становишься все глупее и дурнее, –

с умным видом выдала Маргарет, положив салфетку себе на колени.

– А ты, я смотрю, становишься каждый день все раскованней и раскованней, – скривилась Эмили, глядя на кузину. – Не боишься, что за спиной будут шлюхой называть?

Мария вскрикнула, почти завалившись на кресло. Эдвард ринулся к ней, а Маргарет вскочила на ноги, ее кожа покрылась красными пятнами от гнева.

– Да как ты... как ты смеешь?! – взвизгнула она.

– Да все видели, как ты своими сиськами терлась об Моргана на качелях, – Эмили широко улыбнулась. – Думаешь, прислуга слепая?

Мария лишилась чувств, и Эдвард с двумя слугами принялись помогать ей прийти в себя. Эмили насмешливо наблюдала за творящимся цирком, а Маргарет предпочла покинуть столовую, громко хлопнув дверью.

– Слив засчитан! – крикнула ей вслед Эмили, шелкнув пальцами. – Обожаю семейные завтраки.

Не то чтобы Эмили любила начинать утро со скандала, но тут она не сдержалась. Этим двум кобрам бы в театр: корчить из себя благонравных леди они умели изумительно. Искренне, пожалуй, они реагировали только на Эмили – ненавидели ее всеми фибрами души. Спустить такое на тормозах Эмили не смогла и решила показать им, что она тоже от них не в восторге. Хотя какая-то ее часть жалела о несдержанности. Лучше было бы молчать в тряпочку и прислушиваться, присматриваться... Если она и завтра проснется здесь, то стоило бы стать «своей».

Эдвард, проводив Марию, вернулся через несколько минут с покрасневшими щеками и растрепанной шевелюрой. Казалось, его воротник-стойка мешал ему нормально говорить и вообще поворачивать шею.

– Ты переходишь границы, Эмма! – рявкнул он.

Эмили продолжала сидеть, руками отламывая маленькие кусочки еще теплого сдобного хлеба.

– А что, только им можно на меня повышать голос, в чем-то обвинять, врваться в комнату, бить? – медленно спросила она.

– О чем ты говоришь... Э-это вздор! Клевета! – Эдвард выпучил глаза, словно сел на шило. – Я уже вызвал доктора Смита, он осматривает тебя.

Эмили поднялась на ноги, и тот тут же боязливо отступил на шаг.

– Я вроде не болею, – пожала она плечами.

– Он предупреждал, что ты так и будешь говорить, – плаксиво вздохнул Эдвард, вынимая из кармана накрахмаленный платочек и вытирая взмокшее лицо. – Как ты не понимаешь, Эмма, именно поэтому виконт Холвелл и тянет с помолвкой! Мы все так ждем, когда тебе станет лучше.

Эмили вздохнула. Ситуация вырисовывалась не самая приятная.

– Хорошо, – сменила она тон на более спокойный, – уверена, доктор ничего не найдет.

Эдвард вызвался проводить ее до комнаты, будто опасаясь, что она сбежит. Эмили плотно закрыла двери и прислонилась к ним спиной, слушая, как он отдает приказ слугам следить за каждым ее шагом и сообщать ему.

– А тебя не очень-то любят, да? – спросила Эмили пусто-ту, не ожидая ответа.

Раньше она думала, что ее семья ужасная, но, как оказа-лось, бывало и хуже.

Из того, что она поняла, Эмму не только не любили, но еще и как будто выставляли сумасшедшей.

Вот только зачем?

Эмили не очень-то хотелось становиться жертвой этих се-мейных дрызг, так что придется попытаться защитить себя. Если получится.

А для начала надо было найти дневник.

В его поисках она перерыла всю комнату, но, похоже, Эм-ма знала, что эту комнату обшаривают слуги по приказу ма-чехи или слабовольного папаши. Хотя дом был огромным, так что спрятать записи можно было где угодно. И искать их, возможно, придется целую вечность.

Задумавшись, Эмили прошлась по ворсистому ковру бо-сиком, благо, погода позволяла, да и окно выходило на сол-нечную сторону.

Плюхнувшись на низкий подоконник-диван, Эмили вздохнула. До нее донеслись музыка и противный голос Маргарет, который, честно говоря, был очень красивым, что уже совсем портило настроение. Пытаясь отвлечься, Эмили смотрела на кроны деревьев, качавшиеся на ветру, и на игравшие на земле солнечные блики.

Наблюдение за природой расслабило, и Эмили задремала. Разбудил ее щелчок открывающейся двери – эх, а ведь на мгновение показалось, что она слышала рев двигателя и брань Брэдли...

Эмили потерла глаза, окончательно отгоняя сон.

– Мисс Эшби, – услышала она незнакомый голос.

В комнату вошел Эдвард с мужчиной – должно быть, это был доктор Смит. Одет он был так, словно работал не врачом, а гробовщиком. Черный с серым костюм придавали ему устрашающий вид. Ко всему прочему, Смит был высоким, с надменным выражением лица, на котором застыла маска безразличности: будто он пришел опарышей собирать. Передние зубы Смита оказались выдвинутыми вперед, отчего его вид был еще более мерзким.

– Помоги, Майкл, только на тебя надежда, – картинно всплакнул Эдвард и удалился.

Эмили не шелохнулась, внимательно глядя на этого человека. Как-то странно «папенька» общался с этим Смитом. Как будто с давним знакомым...

– Напомните мне, кем вам приходится Маргарет? – запознала неладное Эмили.

– Внучатая племянница, – ответил Смит, приподняв тонкие брови.

Эмили нервно хохотнула. Зря она согласилась на этого доктора.

– Итак, приступим, мисс Эшби, покажите ваши колени, – велел Смит.

Эмили нахмурилась:

– Что показать?

– Колени нечестивой женщины всегда в синяках. Поднимите ваше платье, – приказал «врач».

– Э... Это вы про что сейчас? – звучало это все для Эмили как полный бред.

– Я врач! – буквально гаркнул Смит, взбешенный ее непослушанием.

Эмили приложила ладонь к голове.

– Так, врач, я не нуждаюсь в вашей консультации, – процедила она и резко направилась к дверям.

Смит схватил ее плечо костлявой рукой, впившись в мягкую плоть. Эмили застыла, глядя в черные глазки-угольки и видя, как дрожат тонкие потрескавшиеся губы.

– Я должен осмотреть вас, мисс, – настаивал Смит.

Вот только не осмотреть он ее хотел, а облапать. Эмили видела это по похотливому взгляду, метавшемся от ее груди к лицу. А бугор на его брюках с потрохами выдавал возбуждение.

Эмили часто сталкивалась с извращенцами, на ее пацанскую внешность только такие и клевали, за исключением... Впрочем, Тони тоже можно было к таким причислить.

Она резким движением вырвала руку. От неожиданности Смит застыл, что дало возможность Эмили самой схватить его и болезненно вывернуть сустав. Приемы самообороны, которые она изучала в колледже, никогда не подводили. Единственное, тело Эммы было не таким быстрым, как ее собственное.

Смит взвыл, и Эмили подтолкнула его к дверям, почти пинком открывая их.

За ними оказались несколько слуг, которые тут же уткнулись взглядами в пол. Эдвард и Мария с вытянутыми от удивления мордами смотрели, как Эмили практически вытолкала Смита прочь, а тот, не удержавшись, рухнул на колени.

– Если еще раз этот озабоченный ублюдок переступит порог дома, я... – Эмили осеклась.

Она не знала, чем им угрожать. Что могло их напугать настолько, что они оставили бы ее в покое?

– Я... опозорю Маргарет перед Морганом, и ваш гениальный план полетит к чертям! – нашлась она и под визги Марии захлопнула двери.

Ее колотило от гнева. Неужели Эмма это терпела?

Но теперь ситуация становилась яснее. Мария подмяла все под себя и выставляла Эмму больной с помощью своих родственников.

Эмили не представляла, как вообще можно было жить в таких условиях и не тронуться умом. И это еще в их двадцать первом веке она думала, что женщин притесняют! А уж тут творился полный беспредел. Эмили поежилась, вспоминая мерзкий взгляд врача и его idiotские приказы. Колени показать? Это он ее так в проституции обвинял, недоносок?!

Дверь тихо открылась, и в комнате появилась Лора.

– Хорошо, что пришла, – Эмили обмахивалась руками, взбешенная до крайности. – Нам нужно прогуляться в город.

– Нельзя, мисс, – Лора вскинула на нее испуганный взгляд.

– Почему? – Эмили нахмурилась.

– Вас никто никуда не приглашал, вам нечего делать на

улице, – пояснила Лора.

Эмили удивленно приоткрыла рот:

– В смысле? Для прогулки нужен повод?

Лора часто заморгала и кивнула.

– Повод есть, – попыталась собраться с мыслями Эмили. – Я не знаю... Купим что-нибудь...

– Если что-то нужно, скажите, я пошлю... – предложила было Лора.

– Нет уж, сами ходим, – отмахнулась Эмили.

– Но... – Лору чуть не затрясло, – вы себя так странно ведете, а если вы еще и без повода появитесь на улице, что будут о вас говорить?

– И что же? – Эмили дернула волосы, освобождая их от зажимов и с удовольствием массируя корни.

Все же длинные локоны – это проблема, а не красота.

– Что вы непорядочная, – шепотом заявила Лора.

Эмили чуть не хрюкнула от смеха.

– Меня это не волнует. А тут, судя по всему, уже давно бытует слух, что я того, – она покрутила пальцем у виска, заметив, как покраснели щеки Лоры.

– Но вы можете погулять в саду или... – слабо возразила та.

– Разумеется, но я не хочу, – Эмили сама пошла в гардеробную.

Может, получится выбрать что-то самой. Лора торопливо последовала за ней.

Гардеробная Эммы была небольшой, будто бы на ней экономили. У Маргарет и Марии наряды были куда заковыристее и продуманнее. Эмили на шмотки было наплевать, она бы с удовольствием надела джинсы и футболку, но их в средневековой Англии не наблюдалось. И раз уж так вышло, что этот кошмар никак не заканчивался, стоило хотя бы выглядеть прилично. Так что Эмили выбрала серо-голубое платье, которое ей очень шло и не делало из нее больную моль.

– Оденусь, как нужно, – успокоила она Лору. – Ты только

корсет не затягивай и кудри не завивай.

То ли Лора специально делала все медленно, то и правда на сборы требовалось так много времени, но Эмили до жути устала одеваться. Не говоря уже о том, что она жутко вспотела, однако раз обещала, то терпела. Лора в благодарность действительно не стала затягивать корсет.

Вот с волосами было сложнее. Подумав, Эмили расчесала имевшиеся кудри и намотала гульку на макушке, подцепив ту какой-то заколкой с жемчужиной в качестве украшения. Смотрелось не так уж и плохо. Или, может, Эмили так казалось.

С косметикой же дела обстояли еще хуже. Стоило Лоре открыть пару баночек, как Эмили скривилась от запаха. Да и мазать это себе на лицо стало страшно.

– Обойдемся, – процедила она.

Кожа у Эммы была хорошей, и ей, в отличие от Эмили в настоящем, требовалось только увлажнение.

– Куда же мы пойдем, мисс? – тихо ныла Лора.

Эмили и сама не знала, но выбраться из этого дома сей-

час нужно было обязательно. В этом она была уверена на все сто. В конце концов, она всегда так делала: если ей что-то не нравилось или не устраивало, она ходила гулять. Может, это был не самый лучший способ решать проблемы, но Эмили он всегда выручал.

Когда она твердым шагом направилась к выходу, то встретила Маргарет, выходявшую из учебной комнаты.

Та смерила ее презрительным взглядом.

– Кристофера ты не получишь, – резко заявила она.

Эмили усмехнулась:

– Ты чего-то боишься?

Маргарет не ответила. Только развернулась, взмахнув подолом своей розовой юбки и громко фыркнув, как обиженный ребенок.

Эмили криво улыбнулась ей вслед. Да кому нужен этот Супермен? Он и в ее веке буквально ходил с табличкой на груди «Смотреть можно – трогать нельзя», а уж тут...

Эмили Морган не интересовал.

Выбраться из дома оказалось не так просто, как Эмили рассчитывала. Тут тебе ни такси, ни знакомых, ни поддержки. Да и время текло слишком быстро. Когда они с Лорой дождались экипажа и прибыли в город, солнце уже начало садиться.

Их высадили на главной улице близ моста Ватерлоо.

– Мисс, – пискнула Лора, стоя рядом с ней.

На улицах старого Лондона было практически не продохнуть от загаженного воздуха. От вони чего-то разложившегося и отвратительного неприятно замутило. Эмили поморщилась.

Достопримечательности, на которые в будущем собирались поглазеть толпы туристов, сейчас выглядели холодно и неприветливо. А еще на улице было мало женщин.

Эмили обратила внимание, как на нее поглядывают: будто бы она сбежала из зоопарка.

– Я же говорила вам, мисс, – заметила Лора.

Эмили только кисло улыбнулась. Она махнула в сторону дорожки и пошла туда, где, по ее предположению, могли находиться кафе или рестораны. Правда, неторопливая прогулка приносила больше беспокойства, чем успокоения.

Люди, словно муравьи, огибали их, спеша куда-то. Быстро темнело, и улицы становились похожими на каменные и опасные джунгли, так что сидеть в ресторане казалось совсем лишним.

Но Эмили взяла за горло свою гордость и пошла вперед, увидев что-то похожее на здешний общепит. В конце концов, если вдруг сегодня этот сон закончится, то будет, что вспомнить, кроме шикарной кровати.

Место, в которое они зашли, было то ли таверной, то ли столовой. Внутри оказалось очень шумно. Из посетителей были исключительно мужчины, рабочие и джентльмены, а может, просто средний класс. Эмили не разбиралась в одежде и правилах этикета. Мужчины курили, из-за чего над их головами повисли облака дыма, а пепел попросту стряхивали на пол.

Когда они с Лорой появились на пороге, на них тут же обратили внимание и оперативно нашли столик рядом с куря-

щей компанией.

Эмили не боялась шумных мужчин. Она работала в их среде, а вот Лора зажималась и явно нервничала.

– Уйдем, мисс Эмма, что о вас скажут, – продолжала сокрушаться она.

Но Эмили упрямо сидела на месте. Дым от сигарет практически заполнил весь зал, из-за чего начали чесаться глаза.

Эмили смотрела на удивительно белоснежную скатерть, которая выглядела так, будто ее только что постелили. Простенькие на вид стол и стулья были сделаны из обычной древесины, но никого это не смущало. Им принесли что-то похожее на меню, но Эмили поняла, что ничего не хочет тут пить или есть.

В этом лишенном помпезности месте ей на минуту показалось, что она вернулась домой. Никогда раньше Эмили не думала, что будет скучать по перекурам их немногочисленного коллектива. И именно в этот момент она ощутила себя страшно одинокой.

– Мисс Эмма, давайте вернемся домой, – попросила Лора.

Эмили подняла на нее понимающий взгляд. Та ощущала себя чужой в этом месте, а Эмили себя – в этом мире.

«Хочу проснуться», – об этом подумала Эмили, когда в прокуренное помещение вошли двое.

Она бы не обратила на них внимания, если бы не внешность женщины.

Даже за густым слоем здешней косметики – какой-то белесоватой пудры и ярко-алой помады – Эмили узнала Катрину.

Узнала, и сердце как в пятки рухнуло.

Ее сестра ни капельки не изменилась, была все такой же яркой и цепляющей взгляд. Только длинные волосы, собранные в огромную прическу, оказались прижаты маленькой шляпкой. Ее платье, в противовес наряду Эмили, было чересчур открытым: с голыми плечами и низким декольте. Катрина вела себя раскованно и привычно, даже походкой соблазняя окружающих мужчин. Ее спутник же отличался невзрачностью.

– Мисс, это... – тихо шепнула Лора.

Эмили поняла, что застыла, глядя на сестру. Так хотелось обнять ее, расспросить, как она здесь оказалась...

– ... это ваш жених, виконт Джастин Холвелл, – услышала она сквозь гомон слова Лоры.

– Жених? – Эмили нахмурилась. – Где?

Она совсем забыла, что слышала что-то такое. Эмму никак не могли выдать замуж, а жених, наверное, не сильно рвался в брак, учитывая слухи о душевных болезнях невесты.

– Вот же он, с той дамой, – Лора указала в сторону похожей на Катрину девушки.

Кажется, Эмме с мужчиной тоже не повезло. Этот инфантильный Джастин не просто не подходил на роль жениха, его даже мужчиной можно было назвать с натяжкой.

– Тогда надо поздороваться, – улыбнулась Эмили, найдя причину подойти к Катрине.

Холвелл ее вообще не интересовал.

– Что вы! – это привело Лору в ужас. – Лучше уйти отсюда

как можно скорее.

Эмили фыркнула. Нет, она понимала: правила, этикет и все такое. Но это было слишком сложно для человека, не рожденного в этой части временного отрезка.

Она нуждалась в чем-то родном и знакомом, пускай даже это окажется всего лишь оболочка.

Эмили поднялась, прошла мимо шумных компаний и остановилась возле столика Холвелла. «Жених» мельком взглянул на нее, а затем, узнав, как ошпаренный, подпрыгнул на месте.

– Мисс Эшби, – голос Джастина отдавал противным фальцетом. – Ч-ч-что в-вы здесь...

Он заикался и то бледнел, то покрывался красными пятнами.

– Вышла погулять, и вот какой сюрприз, – без тени радости сообщила Эмили. – А кто твоя спутница?

Катрина отвернулась в сторону, явно не желая разговаривать.

– А-а это моя з-знакомая о-она... учитель... – пробормотал Холвелл.

Эмили, в сущности, было плевать, что там лепечет этот парень. Она специально обошла столик, пытаясь поймать взгляд Катрины.

– Меня зовут Эмили... Э-э, но все зовут Эмма, – представилась Эмили дружелюбно.

У Катрины удивленно приподнялись брови.

– Эмма, – резко оборвал Холвелл.

– Я пойду, котик, – ласково промурлыкала женщина с лицом сестры. – Ты приходи на уроки почаще.

Катрина поднялась и направилась к выходу.

– Подожди, – окликнула Эмили и, не обращая внимания на повисшую вдруг в зале тишину, подбежала к ней, хватаясь за ее затянутую в кружевную перчатку ладонь, – мы можем еще поговорить?

Эмили понимала, что перед ней не сестра, но внешность женщины сбивала с толку, напоминала о родном доме...

Ресницы Катрины дрогнули. Она выдернула руку, словно ее ошпарили.

– Не стоит, мисс, – ее голос прозвучал тихо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.